

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 07(122)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Задорина М.С.

ПСИХОЛОГИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОМ МАРКЕТИНГЕ: МАРИЯ ЗАДОРИНА О ТОМ, КАК ПОНЯТЬ И ПРИВЛЕЧЬ ВАШУ АУДИТОРИЮ 3

Леонтьев Р.Г.

2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О МЕНЕДЖМЕНТЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ЦИФРОВОГО ТИПА 5

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ «ОТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ К ТРАНСФЕРУ ЗНАНИЙ В ИНДУСТРИИ 4.0» 10

Леонтьев Р.Г.

1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О КОНЦЕПЦИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛОГИСТА 17

Леонтьев Р.Г.

2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О КОНЦЕПЦИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛОГИСТА 22

Леонтьев Р.Г.

3. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О КОНЦЕПЦИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛОГИСТА 28

ЭКОНОМИКА

ПСИХОЛОГИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОМ МАРКЕТИНГЕ: МАРИЯ ЗАДОРИНА О ТОМ, КАК ПОНЯТЬ И ПРИВЛЕЧЬ ВАШУ АУДИТОРИЮ

Задорина Мария Сергеевна

диджитал-маркетолог

Digital-маркетолог

Белград, Сербия

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.122.2077

АННОТАЦИЯ

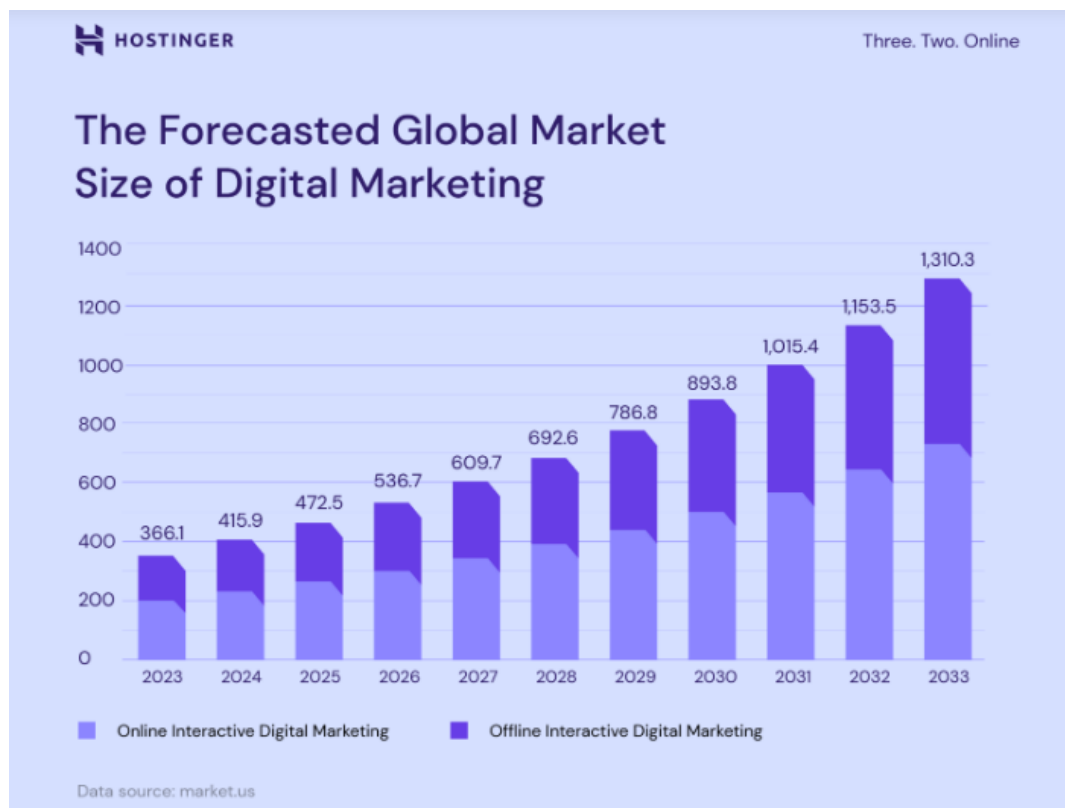
Данная статья представляет обзор роли психологии в сфере цифрового маркетинга и ее влияния на формирование потребительского поведения. Автор анализирует основные факторы, влияющие на решения потребителей в онлайн-среде, такие как социальные медиа, персонализация предложений, культурные и личностные особенности. Также обсуждаются этические аспекты воздействия цифрового маркетинга на потребителей.

Ключевые слова: психология потребительского поведения, цифровой маркетинг, социальные медиа, онлайн-поведение

Факторы, влияющие на потребительское поведение в цифровой среде

В последние десятилетия цифровой маркетинг стал одним из наиболее динамично развивающихся сегментов бизнеса. Прогнозы свидетельствуют, что к 2033 году его мировая стоимость составит около \$1,3 трлн. Это глобальное явление, которое воздействует на все аспекты маркетинговой стратегии компаний. Более половины рекламных бюджетов в настоящее время направляются на платные медиа и внедрение новейших технологий. Ожидается, что мобильное продвижение станет

главным игроком в этой сфере, занимая 70% от общих рекламных расходов к 2028 году. Однако, помимо этого, компании активно инвестируют в социальную дисплейную и поисковую рекламу. Интересно, что около 84% B2B маркетологов смогли создать осведомленность о своем бренде через контент-маркетинг, и блоги стали основным инструментом для распространения контента, используемым 76% маркетологов. Данные факты подчеркивают значимость и динамичность развития цифрового маркетинга в современном бизнесе.

Параллельно с этим цифровая среда радикально изменила способы, которыми люди взаимодействуют с товарами и услугами. Она предоставляет удобные возможности для онлайн-

покупок и доступа к информации о продуктах. Благодаря интернет-рекламе потребители получают персонализированные предложения и рекомендации, что влияет на их покупательское поведение. В этой сфере особое место занимает продвижение в социальных сетях, которое

составляет 33% всех расходов на цифровую рекламу. Благодаря широкому охвату и возможности таргетированной рекламы, такие площадки позволяют эффективно достигать целевую аудиторию и устанавливать долгосрочные отношения с потребителями.

Не менее важным фактором потребительского поведения стали отзывы - они помогают принимать информированные решения, ну а мобильные приложения делают покупки более удобными и доступными в любое время и в любом месте. Все эти изменения требуют от компаний постоянного анализа и адаптации своих маркетинговых стратегий с учетом меняющихся условий.

Все возрастающую роль в принятии решения о покупке потребители отводят информации, полученной из онлайн-сообществ. Здесь потребители обмениваются мнениями, делятся опытом использования товаров и услуг, получают рекомендации. К примеру, форумы о здоровье могут оказывать влияние на выбор диетических продуктов или фитнес-услуг. А студенческие чаты и образовательные платформы становятся ключевыми источниками информации о курсах, университетах и их рейтингах. Это помогает потребителям принимать осознанные решения относительно своего образовательного пути и карьеры.

Все перечисленные факторы взаимосвязаны и в совокупности определяют поведенческие паттерны потребителей в цифровой среде. Успешные маркетинговые стратегии учитывают эти тренды и адаптируются под изменяющиеся предпочтения и требования аудитории.

Психологические принципы в цифровом маркетинге

В диджитал-маркетинге ключевую роль играют психологические принципы, которые помогают привлечь внимание потенциальных клиентов и убедить их в покупке товаров или услуг. Один из таких принципов - использование эмоций. Рекламные объявления, вызывающие сильные реакции у аудитории, часто более успешны. Яркими примерами стали маркетинговые кампании Coca-Cola и Nike. Первая, ориентированная на создание праздничной атмосферы и способствующая появлению чувства счастья, стала символом радости и позитива для многих

потребителей. Вторая же, Nike, вдохновляет на самосовершенствование и преодоление трудностей, являя собой некий символ мотивации и целеустремленности.

Другим важным психологическим принципом является использование социального доказательства. Когда потенциальные клиенты видят, что другие люди положительно отзываются о продукте или услуге, это создает у них уверенность в их качестве и привлекает их внимание. Так, отзывы клиентов на сайтах интернет-магазинов или количество подписчиков в социальных сетях служат индикатором популярности продукта или бренда. В цифровой среде нельзя забывать и о принципе авторитета. Потенциальные клиенты часто ориентируются на мнение экспертов или лидеров мнений в своей области интересов. Поэтому участие известных личностей в рекламных кампаниях или использование рекомендаций специалистов значительно повышает доверие к продукту или бренду. Ну и наконец, важным принципом можно назвать создание удобного и привлекательного пользовательского опыта - современные потребители ценят удобство и интуитивно понятный интерфейс. Не секрет, что приложения с четкой и понятной навигацией, быстрым временем загрузки и возможностью быстрой покупки товаров имеют больше шансов на успех.

Таким образом, использование психологических приемов стало ключевым фактором формирования эффективных маркетинговых стратегий в диджитал-среде, помогая компаниям привлечь внимание и убедить потенциальных клиентов в покупке.

Этика в цифровом маркетинге

В цифровую эпоху, когда интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни, этика в рекламе приобретает особую важность. Одним из ключевых принципов этичного маркетинга является прозрачность. Потребители должны иметь доступ к достоверной

информации о продукте или услуге, чтобы принимать информированные решения. Недостверные или скрытые сведения ведут к самым негативным последствиям для бренда. Всем известна история компании Volkswagen, которая в 2015 году столкнулась с серьезными проблемами из-за скандала с манипуляцией данными об экологической чистоте своих автомобилей. Оказалось, что Volkswagen установила программное обеспечение, которое подделывало результаты тестов на выбросы вредных веществ. Этот скандал привел к огромным штрафам, потере доверия со стороны потребителей и серьезному падению репутации компании. В результате, руководство Volkswagen было вынуждено провести масштабные изменения в стратегии и бизнес-процессах для восстановления доверия общественности и восстановления своей репутации.

Еще одним критическим моментом этического диджитал-маркетинга является конфиденциальность данных. Компании обязаны защищать персональные данные своих клиентов и использовать их только в целях, оговоренных с согласием пользователя. Несоблюдение этого принципа ведет к нарушению частной жизни и утрате доверия. Довольно распространенным манипулятивным методом продвижения можно назвать создание искусственной необходимости или ощущения дефицита. Рекламные кампании, которые призывают к срочному приобретению товара или услуги, представляя его как редкий или эксклюзивный продукт, внушают потребителям ложное чувство срочности и приводят к импульсивным покупкам. Подобный подход имеет

опасен не только для потребителей, но и для бренда. Аудитория воспринимает компанию как нечестную, итогом неминуемо становится отток клиентов и даже юридические последствия в случае нарушения законодательства о рекламе и защите прав потребителей.

В заключение отметим, что в цифровом маркетинге понимание психологии потребительского поведения играет ключевую роль в формировании успешных стратегий продвижения продуктов и услуг. Основываясь на знании о том, как пользователи взаимодействуют с диджитал-платформами и какие факторы влияют на их решения о покупке, маркетологи создают более эффективные кампании, учитывающие индивидуальные потребности и предпочтения аудитории. Вместе с тем, важно помнить о нравственных и этических аспектах воздействия на потребителей, чтобы не нарушать их права и не привести к негативным последствиям для общества. Таким образом, внимательное изучение психологии потребительского поведения в контексте цифрового маркетинга является необходимым элементом успешной коммерческой деятельности в современном мире.

Источники:

180+ Strategy-Changing Digital Marketing Statistics for 2024 by Susie Marino
<https://www.wordstream.com/blog/ws/2022/04/19/digital-marketing-statistics>

44 Key Digital Marketing Statistics for Strategic Growth in 2024
<https://www.hostinger.com/tutorials/digital-marketing-statistics>

2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О МЕНЕДЖМЕНТЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ЦИФРОВОГО ТИПА

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

2. CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ON MANAGEMENT DIGITAL TYPE LOGISTICS SYSTEMS

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.122.2078

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается содержание второй части статьи доктора экономических наук, профессора Борисовой В.В. под названием «Менеджмент логистических систем цифрового типа». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of the second part of the article by Doctor of Economics, Professor Borisova V.V. entitled "Management of digital logistics systems". As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Логистические системы, менеджмент цифрового типа, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Logistics systems, digital type management, author's statements, cognitive and editorial-semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные во второй части статьи доктора экономических наук, профессора Борисовой В.В. под названием «Менеджмент логистических систем цифрового типа» [1, с. 176-184].

Противоречие 84. Следом в статье Борисовой В.В. [1, с. 176-184] излагалось буквально следующее утверждение:

«Цифровизация, с точки зрения процессного подхода, не отвергает существующую систему управления, а определяет пути преобразования логистической деятельности, приносящей пользу клиенту. С точки зрения клиентского подхода, клиент, это тот, кто получает «результаты» процесса преобразования. При этом клиент может быть как своим, то есть находящимся внутри логистической системы, так и внешним. Элементами системы цифровой трансформации являются: наукотехнологические образовательные структуры мирового уровня (цифровые R&D центры); цифровые производства; транспортная логистика; складская логистика; электронная торговля; цифровые услуги» [1, с. 176-177].

Относительно данного утверждения [1, с. 176-177] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 176-177] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то в его формулировке следовало бы следовало бы осуществить следующие действия: а) во втором предложении убрать запятую после слова «клиент» и перед словом «это» поставить тире; б) в третьем предложении после слова «быть» поставить запятую; в) в четвертом предложении вместо семантически сомнительного выражения – «Элементами системы цифровой трансформации являются:» - употребить приемлемое словосочетание, например, – «В состав системы цифровой трансформации входят следующие элементы:»; г) в этом же предложении (четвертом) вместо неграмотно написанного выражения – «наукотехнологические образовательные структуры (цифровые R&D центры)» - употребить приемлемое словосочетание, например, – «наукотехнологические и образовательные учреждения (и, в частности, цифровые R&D - центры)»;

- во-вторых, известно [2], что *отвергать* – это отказывать в принятии чего-нибудь, не принимать, а *определять* – это установить, с точностью

выяснить. И, поскольку какая-нибудь «цифровизация» в силу своей неодолеваемой природы сама по себе не может отказывать в принятии чего-нибудь, а затем взамен устанавливать что-либо иное, то в первом предложении данного утверждения [1, с. 176-177] автору статьи [1, с. 176-184] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «цифровизация... не отвергает существующую систему управления, а определяет» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «осуществление промышленным предприятием цифровизации... позволяет ему не отвергать существующую систему управления, а определить...»;

- в-третьих, известно [3], что *абзац* – это часть текста между двумя абзачными отступами, характеризующаяся относительной законченностью и *единством смыслового содержания*. Поэтому автору статьи [1, с. 176-184] для обеспечения такого единства данным утверждением [1, с. 176-177] следовало бы осуществить, например, следующие действия: а) в начале второго предложения употребить приемлемое для данного случая выражение – «вместе с тем»; б) в начале четвертого предложения употребить какое-то приемлемое для данного случая связывающее словосочетание, например, - «и здесь необходимо особо отметить, что»;

- в-четвертых, в предыдущем третьем утверждении [1, с. 176-177] сообщалось только о трех «подходах» («процессном, отраслевом, технологическом»), содержательная сущность которых раскрывается далее в статье [1, с. 176-184]. Однако, уже во втором предложении следующего (данного) утверждения [1, с. 176-177], как говорится в народе, «ни с того, ни с сего», автором этой статьи весьма неожиданно упоминается так называемый «клиентский подход», содержательная сущность которого далее в статье [1, с. 176-184], почему-то, отнюдь практически не раскрывается, халатно оставляя тем самым в соответствующем неведении читателей статьи [1, с. 176-184] («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]);

- в-пятых, более того, в третьем предложении данного утверждения [1, с. 176-177], сообщается, что «клиент может быть как своим (?!), то есть находящимся внутри (!!) логистической системы, так и внешним (?!))». Вместе с тем давно и широко известно, что логистическая система (как одна из подсистем промышленно-хозяйственной системы) состоит из соответствующих структурных

подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И в связи с этим какой-либо «клиент» (постоянный или просто покупатель) никак не может быть «своим», (то есть являться элементом логистической системы), а уж, с точки зрения топ-менеджеров промышленного предприятия (и его собственника тем более), тому же «клиенту» вообще незачем находится и что-нибудь делать «внутри логистической системы». Поэтому содержание третьего предложения данного утверждения [1, с. 176-177] в целом представляется **смысловым нонсенсом**.

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 85. Затем в статье Борисовой В.В. [1, с. 176-184] излагалось буквально следующее утверждение:

«Цифровое пространство - новая культурная и коммуникативная среда, система связей конвергентного характера. Здесь мы имеем дело не с набором технологий, а с совокупностью новых общественных отношений, которые возникают в цифровом пространстве. Очевидно, что в логистическом менеджменте должны быть учтены социальноэтические аспекты цифровой экономики. Этот аспект приобретает особую значимость при заключении сделок в цифровом пространстве, бизнес-приложениях, когда система не отражает реальную логистическую деятельность, а сама становится ею. Программное обеспечение нельзя сделать настолько надёжным, чтобы полностью исключить возникновение нештатных ситуаций. Таким образом, при осуществлении управленческих функций важно учитывать риски цифровой трансформации логистических систем» [1, с. 179].

Относительно данного утверждения [1, с. 179] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 179] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то в его формулировке следовало бы следовало бы

осуществить следующие действия: а) в первом предложении после знака препинания «тире» и перед прилагательным «новая» поставить частицу «это»; б) во втором предложении перед словом «технологий» употребить прилагательное «цифровых», а вместо прилагательного «цифрового» употребить какое-нибудь приемлемое указательное прилагательное, например, «указанного» или «данного»; в) в третьем предложении вместо неграмотно написанного прилагательного «социальноэтические» употребить приемлемое понятие «социально-этические»; г) в четвертом предложении вместо неправильно примененного выражения – «Этот аспект приобретает» - употребить приемлемое для данного случая словосочетание – «Эти аспекты приобретают»; д) в этом же предложении вместо семантически сомнительного выражения – «сделок в цифровом пространстве» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «коммерческих сделок при помощи цифровых технологий» или «договоров купли-продажи на цифровой основе»; е) в того же (четвертого) предложения убрать выражение «бизнес-приложениях» как излишнее;

- во-вторых, известно [3], что *абзац* – это часть текста между двумя абзачными отступами, характеризующаяся относительной законченностью и **единством смыслового содержания**. Поэтому автору статьи [1, с. 176-184] для обеспечения такого единства данным утверждением [1, с. 179] следовало бы осуществить, например, следующие действия: а) в начале второго предложения употребить приемлемое для данного случая наречие – «поэтому»; б) в начале третьего предложения употребить выражение – «вместе с тем»; в) в начале четвертого предложения употребить приемлемое для данного случая выражение – «и потому»; г) в начале пятого предложения употребить приемлемое связывающее словосочетание, например, - «более того»;

- в-третьих, известно [2,4], что *конвергенция* – это сближение, схождение, слияние каких-либо признаков и элементов в независимых друг от друга явлениях, а *связь* – это отношение **взаимной зависимости**, обусловленности, общности между чем-нибудь. Также известно [2], что *система* – это: 1) определенный порядок в расположении и **связи** частей чего-нибудь; 2) нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во **взаимной связи** частей. Поэтому, с одной стороны, примененное в первом предложении данного утверждения [1, с. 179] выражение - «**система связей** конвергентного характера» - в определенном смысле представляется недопустимой для научно-исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тавтологией** (плеоназмом - [4]). И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 179] автору статьи [1, с. 176-184] вместо семантически сомнительного выражения - «система связей

конвергентного характера» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «система конвергентного характера» или «множество связей конвергентного характера»;

- в-четвертых, а, с другой стороны, известно [2], что *культура* – это совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении, а *коммуникация* – это путь сообщения или сообщение, общение. Поэтому сообщение в первом предложении данного утверждения [1, с. 179] без всяких оговорок о том, что де «культурная и коммуникативная среда» имеет сугубо «конвергентный характер» (то есть, что, якобы, культура и коммуникации представляют собой независимые друг от друга явления), следует признать в определенном смысле весьма сомнительным действием для научно-исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования;

- в-пятых, вместе с тем в четвертом предложении данного утверждения [1, с. 179] с непонятным неким апломбом сообщается, о том, что де «система не отражает реальную логистическую деятельность, а *сама становится ею* (здесь жирный курсив наш – *Р.Л.*)». То есть, по мнению автора статьи [1, с. 176-184], вполне возможна ситуация, «когда логистическая система не отражает реальную логистическую деятельность, а сама (логистическая система) становится (?) логистической деятельностью (!!!). И здесь следует отметить, что такое сообщение представляется нонсенсом, терновым венцом которого является псевдонаучный перл - «сама становится ею»;

- в-шестых, более того, формулировке данного утверждения [1, с. 179] в целом свойственны и другие смысловые невязки (в частности, по отношению к так называемым «цифровому пространству», и «рискам цифровой трансформации логистических систем». Однако, если вдруг кому-нибудь непременно понадобится выявление невязок такого рода, то это вполне может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 86. В двух заключительных абзацах статьи Борисовой В.В. [1, с. 176-184] излагалось буквально следующие утверждения:

«Вместе с тем, хаотичные системы, несмотря на кажущееся случайное поведение, сохраняют определённые поведенческие признаки. Осмысление организационных начал такого рода систем позволяет рассматривать их целостность, помогая тем самым принимать правильные

управленческие решения в условиях изменяющейся цифровой среды.

Таким образом, новая реальность цифровой логистики позволяет существенно повысить эффективность логистического менеджмента. Она высвобождает огромные ресурсы, оптимизирует управленческие функции, рационализирует гибкость и манёвренность логистических потоков. Однако достижения цифровой трансформации могут быть нивелированы рисковыми ситуациями. Превентивные меры цифровой безопасности - залог успеха менеджмента современных логистических систем» [1, с. 183-184].

Относительно данных утверждений [1, с. 183-184] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *система* – это: 1) определенный **порядок** в расположении и связи частей чего-нибудь; 2) нечто целое, представляющее собой единство **закономерно** расположенных и находящихся во взаимной связи частей. Также известно [2], что *хаотичный* – это **беспорядочный**. лишенный последовательности, стройности. Поэтому, с одной стороны, приведенное в первом предложении данных утверждений [1, с. 183-184] выражение – «хаотичные системы» - в определенном смысле представляется нонсенсом, то есть очередным псевдонаучным перлом. А, с другой стороны, здесь особо следует отметить, что здесь налицо противоречие в виде *антиномии* (греч. antinomia - противоречие в законе) – противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически доказуемо;

- во-вторых, вместе с тем приведенное в первом предложении данных утверждений [1, с. 183-184] выражение – «случайное **поведение**, сохраняют... **поведенческие**...» - в буквальном смысле представляется в определенном смысле представляется недопустимой для научно-исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тавтологией** (плеоназмом - [4]);

- в-третьих, известно [2], что *организационный* – это относящийся к организации, а организация – это организованность, хорошее организационное устройство. Также известно [2], что *хаотичный* – это **беспорядочный**. лишенный последовательности, стройности. Поэтому приведенное во втором предложении выражение – «осмысление организационных начал такого рода систем позволяет рассматривать их целостность» - вполне может вызвать у читателя целый ряд недоуменных вопросов. Например, а разве какие-то априори стройные «системы» могут быть, в принципе, «хаотичными», то есть беспорядочными? И какие-такие

«организационные начала», якобы, свойственны каким-таким «хаотичным» (беспорядочным) явлениям? Увы, к великому сожалению, приемлемые ответы на эти и другие подобные вопросы в статье [1, с. 176-184] обнаружить представляется весьма затруднительным действием;

- в-четвертых, приведенное в третьем предложении данных утверждений [1, с. 183-184] выражение – «цифровой *логистики* позволяет...повысить эффективность *логистического*» - в буквальном смысле представляется в определенном смысле представляется недопустимой для научно-исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [4]);

- в-пятых, известно [2], что *высвободить* – это вынуть, освободить от чего-нибудь стесняющего или освободить, взяв откуда-нибудь, а *оптимизация* – это выбор наилучшего варианта из возможных для достижения наибольшей эффективности. И, поскольку какая-нибудь «реальность цифровой логистики» в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может что-то вынуть или освободить от чего-нибудь, и выбрать наилучший вариант из всех возможных, то в четвертом предложении данных утверждений [1, с. 183-184] автору статьи [1, с. 176-184] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «она высвобождает огромные ресурсы, оптимизирует управленческие функции, рационализирует» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «при адаптации к ней промышленное предприятие высвобождает значительную часть производственных ресурсов, оптимизирует управленческие функции, рационализирует»;

- в-шестых, более того, формулировка данных утверждений [1, с. 183-184] в целом свойственны и другие смысловые невязки (в частности, по отношению к так называемым «достижениям цифровой трансформации», и «нивелированию рисков ситуаций». Однако, если вдруг кому-нибудь непременно понадобится выявление невязок такого рода, то это вполне может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 87. Вместе с тем в статье Борисовой В.В. [1, с. 176-184] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы очевидные редакционные невязки, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства.

Так, в приведенном в статье Борисовой В.В. [1, с. 176-184] списке «Литература» [1, с. 184] названия источников под позициями 2-4 представлены неверно, то есть не в соответствии с общероссийскими правилами оформления библиографии источников.

Поэтому здесь налицо – очередное свойственное научному изданию [1] противоречие редакционного характера в виде алогизма в первом его значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]).

Противоречие 88 (комплексное). Заканчивая данный подраздел 7.1 настоящего экспертного исследования, следует отметить, что в статье Борисовой В.В. [1, с. 176-184] нетрудно выявить и массу других весьма существенных противоречий, недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования. Однако, если вдруг кому-то понадобится такое выявление, то более подробное определение упомянутых здесь выше многочисленных противоречий может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Здесь же необходимо обнародовать самое общее противоречие, заключающееся в фиксации в статье Борисовой В.В. [1, с. 176-184] следующих недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидных смысловых невязок исследовательского и редакционного характера:

- во-первых, большая часть основного текста статьи Борисовой В.В. [1, с. 176-184] представляет собой в лучшем случае *фактографию* (описание фактов без их анализа, обобщения [4]). Более того в ее основном тексте фактически представлен краткий обзор содержания ее предшествующих публикаций разных лет, то есть в котором отсутствуют новые научные результаты. Однако и то, и другое представляются крайне недопустимыми явлениями для научных статей, подготовленных в сфере высшего и среднего профессионального образования;

- во-вторых, автор статьи [1, с. 176-184], почему-то, проигнорировал тот факт, что уже в то время (2019 год, когда было опубликовано научное издание [1]) реализовывался невыгодный для РФ сценарий функционирования мировой и национальных экономик, характеризуемый следующими негативными факторами (политическими рисками): влияние международных санкций на экономики стран, отдельных отраслей и компаний; ухудшение межгосударственных отношений; локальные военные действия; массовая миграция из зон нестабильности; террористические угрозы и воздействия на объекты инфраструктуры и пр. А ведь это крайне негативно сказывается на хозяйственной деятельности логистических систем российских промышленных предприятий и на

цифровизации их операций с использованием иностранных технологий;

- к-третьих, затем следует отметить, что статья Борисовой В.В. [1, с. 176-184] (впрочем, как и другие статьи, представленные в научном издании [1]) в весьма значительной мере не соответствует общепринятым (международным, общероссийским) требованиям к структуре и содержанию научных публикаций. Так, например, во введении публикации применяются специализированные термины (и представленные в ее названии - в первую очередь), которые будут использоваться в дальнейшем. Однако во введении статьи Борисовой В.В. [1, с. 176-184] и вообще напрочь отсутствуют определения таких базовых для нее понятий, как «менеджмент цифрового типа», «цифровое пространство», цифровая среда» и «логистические системы». К тому же в этой статье вообще не представлены дискуссионные положения, не обозначены конкретные научные результаты и не раскрыта их содержательная сущность;

- в-четвертых, и, наконец, словесные конструкции практически всех формулировок основного текста статьи Борисовой В.В. [1, с. 176-184] в редакционно-смысловом отношении построены семантически не квалифицированно и зачастую выражены в телеграфном стиле. И за примером, как говорится в народе, «далеко ходить

не надо». Поскольку одними из ярких образчиков подобной не квалифицированности (а точнее, непрофессионализма) являются представленные ими авторские утверждения (см. описания противоречий 81-86). Более того, в основном тексте данной статьи присутствует масса элементарных грамматических ошибок, выявление которых может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 1568 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ «ОТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ К ТРАНСФЕРУ ЗНАНИЙ В ИНДУСТРИИ 4.0»

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE "FROM INFORMATION TRANSFER FLOWS IN INDUSTRY 4.0"

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.122.2079

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается содержание статьи доктора технических наук, профессора Минакова В.Ф. под названием «От информационных потоков к трансферу знаний в Индустрии 4.0». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of an article by Doctor of Technical Sciences, Professor V.F. Minakov entitled "From information flows to knowledge transfer in Industry 4.0". As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Информационные потоки, трансфер знаний, «Индустрия 4.0», авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Information flows, knowledge transfer, "Industry 4.0", author's statements, cognitive and editorial semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные в статье доктора технических наук, профессора Минакова В.Ф. под названием «От

информационных потоков к трансферу знаний в Индустрии 4.0» [1, с. 184-205].

Противоречие 89. В самом начале статьи Минакова В.Ф. под названием «От

информационных потоков к трансферу знаний в Индустрии 4.0» [1, с. 184-205]. излагалось буквально следующее утверждение:

«Эволюция информационных систем и технологий привела к новому этапу их использования: в сфере производства и трансфера знаний [1, 5, 8]. В результате рынок товаров и услуг характеризуется либо избыточным их объемом, либо потенциалом и способностью обеспечить любые наперед заданные их объемы в соответствии со спросом. Следовательно, в таких условиях актуализируется проблема интенсификации потоков производимых материальных ресурсов. Решение проблемы – в инновационных методах, способах и инструментальных средствах логистики [1]. Именно методами логистики увеличиваются потоки как материальных, так и финансовых и иных ресурсов. Рост финансовых потоков, в свою очередь, порождает повышение продаж, а соответственно производства товаров. Возникает цепная реакция экономических процессов. Очевидно, что такая реакция обуславливает экспоненциальный экономический рост. Новая парадигма цифровой экономики, таким образом, ставит задачи обеспечения ускорения и повышения объемов товародвижения» [1, с. 184-185].

Относительно данного утверждения [1, с. 184-185] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно (например, [2-4]), что *трансферт* (иногда применяется термин «трансфер») (фр. *transfert* – передача) – 1) передача акционерного сертификата от брокера-продавца брокеру-покупателю с переходом права собственности; 2) регистрация в книгах корпорации перехода права собственности на акции или другие именные ценные бумаги, совершаемая агентом по трансферту...; 3) перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую, денег из одного финансового учреждения в другие, банковские операции по встречным переводом валют двух или нескольких стран; 4) переезд граждан из одной страны в другую; обмен населением между государствами на основе международного соглашения; автоматическое изменение гражданства; перевозка туристов из аэропорта в гостиницу, между городами; 5) перенос оплаты по сделке с одного счета на другой;

- во-вторых, поскольку транскрипция французского термина представляется как «*transfert*», то производное от него русское слово целесообразнее должно писаться и произноситься как «трансферт», а не «трансфер»;

- в-третьих, также широко и давно известно то, что такие явления или события, как передача (сертификата), регистрация (права собственности), перевод (валюты), операция (банковская), переезд

(туристов), изменение (гражданства), перенос (оплаты) и др., как правило, представляются одномоментными действиями, совершаемых в реальном масштабе времени. Тогда как *эволюция* [2] – это развитие, процесс длительного, постепенного перехода из одного состояния в другое, более совершенное;

- в-четвертых, учитывая содержание изложенных выше подпунктов, вполне можно констатировать, что название статьи [1, с. 184-205] и первое предложение данного утверждения [1, с. 184-185] являются излишне вычурными и по смыслу нелепыми, поскольку в них делается попытка сопоставить как одновременно протекающие, однако на самом деле несопоставимые по времени прохождения явления;

- в-пятых, поэтому здесь вполне может создаться впечатление, что автор статьи [1, с. 184-205] (как и ответственный редактор научного издания [1]) уже при формулировке ее названия задался целью, как говорится в народе, «сразу взять быка за рога и запудрить мозги» своим читателям («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]);

- в-шестых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 184-185] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то в его формулировке следовало бы следовало бы осуществить следующие действия: а) во втором предложении, поскольку товарам и услугам свойственны соответствующие рынки, то вместо существительного «рынок» употребить слово «рынки»; б) в этом же предложении вместо глагола «характеризуется» употребить слово «характеризуются»; в) в четвертом предложении вместо выражения «проблемы – в инновационных методах, способах и инструментальных средствах» употребить словосочетание «этой проблемы заключается успешным применением инновационных методов, способов и инструментальных средств»; г) в пятом предложении вместо выражения «именно методами логистики увеличиваются потоки» употребить словосочетание «ведь именно при таком применении возможно увеличение потоков»; д) в начале шестого предложения употребить выражение «в то же время»; е) седьмое предложение начать с выражения «при этом» или лучше «в связи с чем»; ж) восьмое предложение начать с выражения «более того»; з) девятое предложение начать с выражения «таким образом», предварительно изъяв его из середины этого (заклывательного) предложения;

- в-седьмых, известно [2], что *инструмент* (*перен.*) – это способ или средство, применяемые

для достижения чего-нибудь (книжн.), *метод* – это способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь, а *средство* – это способ (прием) действия для достижения чего-нибудь. Поэтому примененное в четвертом предложении данного утверждения [1, с. 184-185] выражение - «*методах, способах и инструментальных средствах*» - в буквальном смысле представляется недопустимой для научно-исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тройной тавтологией* (плеоназмом - [5]);

- в-восьмых, известно [2], что *ставит* – это предлагать для решения, выполнения, обсуждения. И, поскольку какая-нибудь «парадигма цифровой экономики» в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может ставить (предлагать для решения, выполнения и обсуждения) какие-либо «задачи», то в девятом предложении данного утверждения [1, с. 184-185] автору статьи [1, с. 184-205] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «новая парадигма цифровой экономики... ставит задачи» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «промышленные предприятия, учитывающие особенности новой парадигмы цифровой экономики, ставят перед своими сотрудниками (подразделениями) задачи».

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 90. Затем в статье Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] излагалось буквально следующее утверждение:

«Вместе с тем, из данных рис. 1 и 2 следует, что по темпам роста результативности научных исследований, Россия уступает мировым лидерам, в результате относительное значение объема знаний российских авторов в авторитетнейших изданиях мира, снижается. Отметим, что эффективность финансирования производства знаний не имеет положительной корреляции с затратами, как это следует из результатов расчета удельных затрат (рис. 5)» [1, с. 189].

Относительно данного утверждения [1, с. 189] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 189] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми

ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то в его формулировке следовало бы осуществить следующие действия: а) после наречия «вместе с тем» убрать запятую; б) поставить союз «то» после глагола «следует»; в) после слова «исследований» убрать запятую; г) после выражения «в результате» употребить наречие «чего»; д) убрать запятую после слова «мира»; е) вместо глагола «Отметим» применить словосочетание «При этом следует отметить»;

- во-вторых, в первом предложении данного утверждения [1, с. 189] сообщается то, что, якобы, «из данных рис. 1 и 2 следует, что по темпам роста результативности научных исследований». Однако на самом деле на рис. 1 представлена «Динамика государственных затрат на НИОКР гражданского назначения в РФ», а рис. 2 отображена «Динамика государственных затрат на НИОКР гражданского назначения в РФ в процентах к ВВП». То есть автору статьи [1, с. 184-205] следовало бы сослаться не на рисунки 1 и 2, а на рис. 3 и 4. Поэтому здесь налицо - недопустимая для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *дезинформация*, приведенная автором статьи в данном утверждении [1, с. 189];

- в-третьих, в этом же (первом) предложении данного утверждения [1, с. 189] также сообщается то, что, якобы, «из данных рис. 1 и 2 (на самом деле 3 и 4 – *Р.Л.*) следует, что... Россия уступает мировым лидерам». Однако на самом деле на рис. 3 и 4 вообще отсутствует информация о «мировых лидерах», которым, якобы, в чем-то «Россия уступает». Поэтому здесь также налицо - недопустимая для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования еще одна *дезинформация*, приведенная в данном утверждении [1, с. 189];

- в-четвертых, вместе с тем, с одной стороны, автор статьи [1, с. 184-205], очевидно, чересчур вдохновившись достижениями западных исследователей, отраженных в формируемых ими же «научометрических базах данных Web of Science и Scopus», сообщил в данном утверждении [1, с. 189] о том, что де «по темпам роста результативности научных исследований, Россия уступает... в результате относительное значение объема знаний российских авторов в авторитетнейших изданиях мира, снижается». Однако при этом он не учел тот факт, что подавляющее количество российских публикаций о технологиях не только военного, но и двойного назначения, а также работ, которые не могли появиться в открытой печати без экспертного заключения о возможности опубликования, априори не могли быть приведены в этих базах;

- в-пятых, и, наконец, с другой стороны, автор статьи [1, с. 184-205] вообще не упомянул в ней свои публикации, которые были отражены в научометрических базах данных Web of Science и Scopus. и тем самым, как бы, по собственной воле

принизил значение изложенного в ней объема знаний.

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 91. Следом в статье Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] излагалось буквально следующее утверждение:

«Исследуя современное состояние и тренды трансфера знаний, можно констатировать, что на производстве знаний, новых идеях, во-первых, базируются инновационные решения, получающие широкое распространение на рынке и обеспечивающие рост доходов компаний. Во-вторых, новые знания используются в интеллектуальных информационных системах и технологиях, которые являются производительной силой общества, более эффективной, чем традиционные средства и предметы труда (средства производства) и даже персонал компаний. Информационные ресурсы таких систем стали фактором производства. Роль информационных потоков в мировой практике повышается опережающими темпами в сравнении с материальными, финансовыми, человеческими ресурсами. Преобладание темпов разработки и распространения информационных ресурсов над широко используемыми ресурсами индустриального сектора экономики видно из сопоставления динамики роста ресурсов: традиционных и цифровых, визуализированной рис. 6.» [1, с. 189].

Относительно данного утверждения [1, с. 189] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно (например, [2-4]), что *трансферт* (иногда применяется термин «трансфер») (фр. *transfert* – передача) – 1) передача акционерного сертификата от брокера-продавца брокеру-покупателю с переходом права собственности; 2) регистрация в книгах корпорации перехода права собственности на акции или другие именные ценные бумаги, совершаемая агентом по трансферту...; 3) перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую, денег из одного финансового учреждения в другие, банковские операции по встречным переводом валют двух или нескольких стран; 4) переезд граждан из одной страны в другую; обмен населением между государствами на основе международного соглашения; автоматическое изменение гражданства; перевозка туристов из аэропорта в гостиницу, между городами; 5) перенос оплаты по сделке с одного счета на другой;

- во-вторых, поскольку транскрипция французского термина представляется как «*transfert*», то производное от него русское слово целесообразнее должно писаться и произноситься как «трансферт», а не «трансфер»;

- в-третьих, также широко и давно известно, что такие явления или события, как передача (сертификата), регистрация (права собственности), перевод (валюты), операция (банковская), переезд (туристов), изменение (гражданства), перенос (оплаты) и др., как правило, представляются одномоментными действиями, совершаемых в реальном масштабе времени. Тогда как *эволюция* [2] – это развитие, процесс длительного, постепенного перехода из одного состояния в другое, более совершенное;

- в-четвертых, учитывая содержание изложенных выше подпунктов, вполне можно констатировать, что первое предложение данного утверждения [1, с. 189] являются излишне вычурными и по смыслу нелепыми, поскольку в них делается попытка сопоставить как одновременно протекающие, однако на самом деле несопоставимые по времени прохождения явления;

- в-пятых, поэтому здесь вполне может создаться впечатление, что автор статьи [1, с. 184-205] (как и ответственный редактор научного издания [1]) при формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 189] в очередной раз задался целью, как говорится в народе, «сразу взять быка за рога и запудрить мозги» своим читателям («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]);

- в-шестых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 189] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то в его формулировке следовало бы осуществить следующие действия: а) в первом предложении после глагола «констатировать» поставить союз «то»; б) в этом же предложении вместо семантически сомнительного выражения – «на производстве знаний, новых идеях» - употребить какое-то приемлемое словосочетание, например, либо «на создании знаний и формулировании новых идей», либо «на знаниях и новых идеях», либо просто «на знаниях»; в) третье предложение начать с выражения «в связи с чем»; г) четвертое предложение начать с наречия «таким образом»; д) в пятом (последнем) предложении после прилагательного «визуализированной» поставить предлог «на»;

- в-седьмых, известно [2], что *визуальный* (спец.) – это производимый простым или вооруженным глазом. Поэтому в пятом

(последнем) предложении данного утверждения [1, с. 184-185] автору статьи [1, с. 184-205] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного прилагательного «визуализированной» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации слово, например, «отраженного», «отображенного», «изображенного», «приведенного», «представленного»;

- в-восьмых, и, наконец, в пятом (последнем) предложении данного утверждения [1, с. 189] сообщается то, что, якобы, «преобладание темпов разработки и распространения информационных ресурсов над широко используемыми ресурсами индустриального сектора экономики видно из сопоставления динамики роста ресурсов: традиционных и цифровых, визуализированной рис. 6». Однако на самом деле на поле рис. 6 вообще отсутствует информационное отображение «широко используемых ресурсов индустриального сектора экономики», а лишь представлены некие «мощности турбогенераторов». Поэтому здесь также налицо - недопустимая для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования еще одна **дезинформация**, приведенная в данном утверждении [1, с. 189].

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 92. В заключительном абзаце статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] излагалось буквально следующее утверждение:

«Очевидно, что опережающий рост использования цифровых ресурсов отвечает интересам субъектов экономики. Кроме того, доминирование таких ресурсов в процессе взаимодействия стейкхолдеров, начиная от поставок и заканчивая сбытом и доставкой продукции, связано с реинжинирингом бизнес-процессов, результаты которого можно определить как инновационные методы организации экономических процессов, инновационные технологии, товары и услуги с растущей компонентой цифровой интеллектуализации. Их совокупность образует технологический уклад информационного общества и его цифровой экономики. Такой уклад повышает экономическую эффективность бизнес-процессов, в которых операции выполняются средствами автоматизации не только и не столько исполнения, но и принятия решений на базе средств компьютерной техники и интеллектуальных информационных систем и технологий. Как результат, капитализация компаний цифровой экономики растет опережающими темпами, что является дополнительным фактором устойчивости. При этом основным результатом использования

человеческого капитала, обладающего исследовательскими компетенциями, является более высокий доход от производства товаров, услуг и работ» [1, с. 205].

Относительно данного утверждения [1, с. 205] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного заключительного утверждения [1, с. 205] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то в его формулировке следовало бы осуществить следующие действия: а) первое предложение начать с констатирующего наречия «таким образом»; б) во втором предложении после глагола «определить» поставить запятую; в) в этом же предложении в) в этом же предложении вместо неточно отражающего сущность явления выражения – «реинжинирингом бизнес-процессов, результаты которого» - употребить приемлемое словосочетание – «эффективностью реинжиниринга бизнес-процессов, результаты которой»; г) в этом же предложении после слова «как» употребить прилагательное «применяемые»; д) в четвертом предложении вместо семантически сомнительного выражения – «выполняются средствами» - употребить приемлемое словосочетание. например, - «осуществляются при помощи средств»; е) в этом же предложении перед существительным «решений» употребить прилагательное «управленческих»; ж) в этом же предложении перед существительным «операции» употребить прилагательное «производственные» или лучше «хозяйственные»; з) в пятом предложении вместо выражения - «Как результат» употребить словосочетание - «И, как результат»; и) в последнем (шестом) предложении вместо семантически сомнительно приведенного существительного «результатом» употребить приемлемое для данного случая слово - «преимуществом»;

- во-вторых, более того, формулировка четвертого предложения данного утверждения [1, с. 205] - «Такой уклад повышает экономическую эффективность бизнес-процессов, в которых операции выполняются средствами автоматизации не только и не столько исполнения, но и принятия решений на базе средств компьютерной техники и интеллектуальных информационных систем и технологий» - представляется наиболее ярким образчиком не только косноязычного, но и запутанного (а также, вероятно, нелепого) повествования. И такой способ изложения материала является крайне недопустимым для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования;

- в-третьих, известно, что *стейкхолдеры* (англ. stakeholders – заинтересованные стороны) – это физические лица, сообщества, организации, имеющие какие-либо ожидания по отношению к деятельности организации или развитию территории, а также лица, обладающие возможностью оказывать влияние на организацию или территорию либо на которых могут влиять организация или территория. Вместе с тем давно и широко известно, что логистическая система (как одна из подсистем промышленно-хозяйственной системы) состоит из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И в связи с этим именно научные положения о сущности множества последних (промышленных предприятий) непосредственно является «краеугольным» камнем» базовых знаний о современной логистике вообще, а не сведения о каких-то опосредованных упоминаемых автором статьи [1, с. 184-205] «экономических субъектах» и неких «стейкхолдерах» тем более.

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 93. Вместе с тем в статье Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы очевидные редакционные невязки, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства.

- во-первых, в соответствии с общепринятыми «требованиями (рекомендациями) к структуре и содержанию научных публикаций» на все приведенные в библиографическом списке использованные источники в основном тексте статьи должны быть представлены ссылки. Однако, в основном тексте статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] приведены ссылки на источники под позициями 4, 5, 8 и 27, которые на самом деле в ее списке «Литература» [1, с. 205] (состоящим всего из двух источников) **отнюдь вообще не представлены**. То есть аж 25 источников из этого списка, как говорится, «канули в вечность»? И потому все это является **самым ярким образчиком халатности всех уровней редакторской работы над изданием** [1];

- во-вторых, в приведенном в статье Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] списке «Литература» [1, с. 175] название источника под позицией 2 представлено неверно, то есть не в соответствии с

общероссийскими правилами оформления библиографии источников.

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия редакционного характера в виде алогизма в первом его значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]).

Противоречие 94. Затем в статье Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] можно и необходимо зафиксировать и другие недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в содержании статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] специфические особенности именно *логистической* деятельности российских промышленных предприятий (как правило, крупных и средних) вообще не представлены. И это противоречит тематике научного издания [1], отраженной в его названии («Развитие науки и научно-образовательного трансфера *логистики*»), и его раздела V «Прогнозная аналитика и профессиональная подготовка *логистов*» из научного издания [1];

- во-вторых, так, из 21 страниц основного текста статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] проблемам результативности российских научных исследований посвящено 9 страниц (то есть около половины), описанию производственной функцией Кобба-Дугласа – 8 страниц, а анализу использования знаний в производстве и цифровой инфраструктуры России – 5 страниц. То есть автор статьи [1, с. 184-205] по факту обошелся без упоминания всякой логистики. Более того, на всех 9 рисунках данной статьи вообще не отражена логистика;

- в-третьих, и, наконец, приведенный в названии статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] термин «Индустрия 4.0» упомянут всего лишь два раза (да и то только в одном и том же абзаце основного текста) на начальной странице этой статьи [1, с. 185].

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 95 (комплексное). Заканчивая данный подраздел 6.3 настоящего экспертного исследования, следует отметить, что в статье Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] нетрудно выявить и массу других весьма существенных противоречий, недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования. Однако, если вдруг кому-то понадобится такое выявление, то более подробное определение упомянутых здесь выше многочисленных противоречий может быть

предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Здесь же необходимо обнаружить самое общее противоречие, заключающееся в фиксации в статье Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] следующих недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидных смысловых невязок исследовательского и редакционного характера:

- во-первых, практически весь основной текст статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] представляет собой в лучшем случае *фактографию* (описание фактов без их анализа, обобщения [5]), а в худшем - *компиляцию* (соединение результатов чужих исследований, мыслей без самостоятельной обработки источников, а также сама работа, составленная таким методом [5]). А ведь и то, и другое представляется крайне недопустимым явлением для всякой научной литературы, подготовленной в сфере высшего и среднего профессионального образования;

- во-вторых, затем следует отметить, что статья Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] (впрочем, как и другие статьи, представленные в научном издании [1]) в весьма значительной мере не соответствует общепринятым (международным, общероссийским) требованиям к структуре и содержанию научных публикаций. Так, например, во введении публикации применяются специализированные термины (и представленные в ее названии - в первую очередь), которые будут использоваться в дальнейшем. Однако во введении статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] практически отсутствуют определения таких базовых для нее понятий, как «информационные потоки», «трансфер знаний» и «Индустрия 4.0». К тому же в этой статье вообще не представлены дискуссионные положения, не обозначены конкретные авторские научные результаты и не раскрыта их содержательная сущность;

- в-третьих, подавляющее большинство положений статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] относится к таким отраслям экономической науки и таким учебным дисциплинам, как экономика предприятия, математические методы в экономике и основы научных исследований. Но отнюдь практически мало связано с ее (экономики) логистическим направлением. Более того, в содержании статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] специфические особенности именно логистической деятельности российских промышленных предприятий (как правило, крупных и средних) в современных условиях вовсе не отражены. И все сказанное здесь, к великому сожалению, полностью противоречит теме научного издания [1], отраженной в его названии («Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики»);

- в-четвертых, автор статьи [1, с. 184-205], почему-то, проигнорировал тот факт, что уже в то время (2019 год, когда было опубликовано научное издание [1]) реализовывался невыгодный для РФ сценарий функционирования мировой и национальных экономик, характеризуемый следующими негативными факторами (политическими рисками): влияние международных санкций на экономики стран, отдельных отраслей и компаний; ухудшение межгосударственных отношений; локальные военные действия; массовая миграция из зон нестабильности; террористические угрозы и воздействия на объекты инфраструктуры и пр. А ведь это крайне негативно сказывается на хозяйственной деятельности логистических систем российских промышленных предприятий и на цифровизации их операций с использованием иностранных технологий;

- в-пятых, и, наконец, словесные конструкции практически всех формулировок основного текста статьи Минакова В.Ф. [1, с. 184-205] в редакционно-смысловом отношении построены семантически не квалифицированно. И за примером, как говорится в народе, «далеко ходить не надо». Поскольку одними из ярких образчиков подобной не квалифицированности (а точнее, непрофессионализма) являются формулировки представленных им авторских утверждений (см. описания противоречий 89-92). Более того, в основном тексте данной статьи присутствует множество элементарных грамматических ошибок, выявление которых может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О КОНЦЕПЦИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛОГИСТА

Леонтьев Р.Г.*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***1. CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ON CONCEPTS FORMATION OF A PROFESSIONAL MENTALITY AND THE DEVELOPMENT OF THE LOGISTICIAN'S COMPETENCIES****Leontiev R.G.***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.122.2080***АННОТАЦИЯ**

В работе рассматривается содержание первой части статьи доктора экономических наук, профессора Щербакова В.В. под названием «Концепции формирования профессионального менталитета и развития компетенций логиста». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of the first part of the article by Doctor of Economics, Professor V.V. Shcherbakov entitled "Concepts of formation of professional mentality and development of logistician competencies". As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Профессиональный менталитет логиста, концепции формирования, развитие компетенций логиста, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Professional mentality of a logistician, concepts of formation, development of logistician competencies, author's statements, cognitive and editorial-semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные в первой части статьи доктора экономических наук, профессора Щербакова В.В. под названием «Концепции формирования профессионального менталитета и развития компетенций логиста» [1, с. 206-215].

Противоречие 96. В самом начале статьи Щербакова В.В. под названием «Концепции формирования профессионального менталитета и развития компетенций логиста» [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Опыт работы в системе высшего профессионального образования приводит к выводу о том, что в постановке и организации образовательного процесса основной упор на протяжении многих последних лет реформирования системы делался и делается на методические подходы (компетентностный, кастомизированный, в том числе инклюзивный, субъектно-деятельностный, программный, практико-ориентированный, проектно-целевой и т. п.) в ущерб концептуальным. Причем вывод этот касается не только подготовки профессионалов для логистики, но и для многих других сфер экономической деятельности, приоритетных и широко востребуемых для приложения деловой активности» [1, с. 206].

Относительно данного утверждения [1, с. 206] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера,

суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *постановка* – это организация чего-нибудь. Поэтому примененное в первом предложении данного утверждения [1, с. 206] выражение - «*в постановке и организации*» - в буквальном смысле представляется недопустимой для научно-исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [3]). И в связи с этим в первом предложении данного утверждения [1, с. 206] автору статьи [1, с. 206-215] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «*в постановке и организации*» - следовало бы употребить приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «*в постановке*» или «*в организации*»;

- во-вторых, известно [2]: что *метод* – это способ теоретического исследования чего-нибудь; что *методология* – это учение о научном методе вообще или о методах отдельных наук; что *подход* – это совокупность приемов отношения к чему-нибудь (к изучению чего-нибудь); что *способ* – это метод, прием, действие. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 206] выражение - «*методические подходы*» (то есть «*методические совокупности методов*») - в определенном смысле представляется недопустимой для научно-исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [3]). И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 206]

автору статьи [1, с. 206-215] вместо семантически сомнительного выражения - «методические подходы» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «научно-исследовательские подходы» или просто «научные подходы»;

- в-третьих, известно [2], что *концепция* (книжн.) – это система взглядов на что-нибудь, основная мысль чего-нибудь, а *подход* – это совокупность приемов отношения к чему-нибудь (к изучению чего-нибудь). Поэтому здесь возникает вопрос: а разве какой-то концептуальный подход не может состоять из одного или нескольких научных подходов? И на каком-то основании в данном утверждении [1, с. 206] концептуальные подходы к организации каких-либо образовательных процессов противопоставляются практически всем существующим научным подходам («и т. п.») к той же организации? А главное - именно почему упомянутые научные подходы отвергаются в пользу тех же концептуальных подходов? Увы, к великому сожалению, приемлемые ответы на эти и другие подобные вопросы в статье [1, с. 206-215] обнаружить представляется весьма затруднительным действием;

- в-четвертых, для придания словесной конструкции формулировки данного утверждения [1, с. 206] более семантически корректного вида во втором его предложении вместо редакционно-сомнительно примененного автором статьи [1, с. 206-215] выражения – «не только подготовки» - следовало бы употребить достаточно приемлемое словосочетание – «подготовки не только».

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 97. Затем в начале статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«А между тем профессиональный отбор, регламентированный предоставленными в пользование работодателям методиками анализа персональных данных претендентов на должность, строится всякий раз на априорной оценке профессиональной пригодности, которая становится возможной в той мере, в какой пригодность создана профессиональной ментальностью. Сегодня это не только выработанная в ходе обучения способность исполнять трудовые функции, предусмотренные профессиональными стандартами, но и склад ума, характера, сформировавшееся отношение к профессии, приоритеты в выборе форм деловой активности, креативность и др.» [1, с. 206].

Относительно данного утверждения [1, с. 206] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования

наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3], что *априорный* – это не опирающийся на факты (изучение фактов), независимый от опыта. Поэтому непонятно, как-так «профессиональный отбор, регламентированный предоставленными в пользование работодателям методиками анализа персональных данных претендентов на должность», вдруг, «может строиться всякий раз на априорной оценке профессиональной пригодности», то есть на оценке, не опирающейся на изучение фактов и независимой от опыта?! Ведь те же «персональные данные претендентов» (в том числе, например, образование, сведения о прошлой работе) - это на самом деле и есть факты и опыт! То есть так оно и есть;

- во-вторых, известно [2,3], что *апостериорный* – это опирающийся на факты (изучение фактов), зависимый от опыта. Поэтому автору статьи [1, с. 206-215] в первом предложении данного утверждения [1, с. 206] следовало бы совершить одно из следующих действий: либо вместо редакционно-сомнительно примененного слова «априорной» употребить его антоним «апостериорной»; либо просто изъять прилагательное «априорной»; либо лучше вместо редакционно-сомнительно примененного выражения - «априорной оценки» - употребить достаточно приемлемое для этого случая словосочетание – «на основе осуществленной оценки»;

- в-третьих, таким образом, следует констатировать, что формулировка первого предложения данного утверждения [1, с. 206] в целом (всего лишь из-за одного ошибочно приведенного в ней слова) представляется одним из ярких образчиков редакторской не квалифицированности (а точнее, непрофессионализма), которая крайне недопустима для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования.

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 98. Далее в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Специалисты в области социальной психологии и педагогики доказывают наличие образовательных инструментов, способных влиять на ментальные характеристики личности и профессиональных групп, целесообразно воздействовать в направлении формирования, коррекции этих характеристик с учетом изменения общественно-экономических условий [4]. Однако для получения желаемого результата необходимо

не только знать и уметь применять образовательные технологии ментальных преобразований, но и иметь представление о динамике развития профессионального менталитета, механизмах его функционирования [5]. И здесь становится актуальным знание конкретики во многих ее нюансах, свойственных профессии логиста и формирующих требования к его компетенциям» [1, с. 206-207].

Относительно данного утверждения [1, с. 206-207] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *инструмент* (*перен.*) – это способ, применяемый для достижения чего-нибудь (книжн.). Поэтому примененное в первом предложении данного утверждения [1, с. 206-207] выражение - **«инструментов, способных»** - в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом- [3]). И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 206-207] автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы вместо редакционно-сомнительно примененного выражения – «инструментов, способных влиять» - следовало бы употребить достаточно приемлемое словосочетание – «инструментов, влияющих».

- во-вторых, кроме того, для придания словесной конструкции формулировки данного утверждения [1, с. 206-207] более семантически корректной редакции в первом его предложении вместо редакционно-сомнительно примененного автором статьи [1, с. 206-215] выражения – «доказывают наличие» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «считают необходимым применение».

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 99. Далее в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Объективно оценивая текущую экономическую ситуацию и апеллируя к прогнозной аналитике, представляется возможным определить современные признаки профессионального менталитета логиста, выделив главные:

- глобалистичность - склонность мыслить глобально при обосновании логистических решений;

- коллаборативность - соблюдение динамического паритета конкуренции и кооперации при организации бизнес-логистики;

- сетевая инновативность - открытость к инновациям при построении архитектуры бизнеса и моделировании логистических бизнес-процессов и др.» [1, с. 207].

Относительно данного утверждения [1, с. 207] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *объективность* – это беспристрастность, отсутствие предвзятости в оценке чего-нибудь, в суждении о чем-нибудь, а *апеллируя* – это обращаясь. И поскольку оценивать какое-то экономическое явление или событие **необъективно** (то есть пристрастно и предвзято) представляется бессмысленным и даже вредным действием, то само собой разумеется, что какому-либо исследователю или специалисту всегда необходимо оценивать предмет своего внимания только объективно. Поэтому автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы, как минимум, убрать из данного утверждения наречие «объективно», как излишнее, и вместо глагола переносного значения «апеллируя» применить более точное и понятное слово «обращаясь»;

- во-вторых, более того. в данном утверждении [1, с. 207] автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы вместо слишком напыщенно-витиеватого и редакционно-сомнительно примененного выражения – «оценивая текущую экономическую ситуацию и апеллируя к прогнозной аналитике» - следовало бы употребить достаточно приемлемое для этого случая словосочетание – «учитывая текущую экономическую ситуацию и перспективы ее развития»;

- в-третьих, известно [2], что *глобализация* – это придание чему-нибудь глобальных, всемирных масштабов, а *глобальный* – это охватывающий весь земной шар, всемирный. Поэтому примененное в формулировке данного утверждения [1, с. 207] выражение «глобалистичность - склонность мыслить глобально при обосновании логистических решений» - означает ничто иное как «обоснование логистических решений: либо глобальных, всемирных масштабов»; либо «охватывающих весь земной шар»; либо «всемирных». И в связи с этим для профессионального менталитета логистов большинства российских промышленных предприятий, работающих на внутренних (национальных) рынках, так называемая «глобалистичность» представляется отнюдь не «главным» (то есть несколько завышенно-надуманным) признаком;

- в-четвертых, известно [2-4], что *коллаборационизм* от фр. *collaborationnisme* – сотрудничать) – это сотрудничество жителей

оккупированной страны с оккупантами (первоначально *коллаборационизм* – сотрудничество с немецкими фашистами, оккупировавшими страны Западной Европы), а *коллаборационист* – это **предатель**, сотрудничавший с врагами своей родины во время оккупации ее гитлеровскими войсками в период Второй мировой войны. Поэтому в данном утверждении [1, с. 207] следовало бы вместо чрезвычайно сомнительного для российской семантики и потому некорректно примененного термина «коллаборативность» следовало бы употребить приемлемое для этой ситуации словосочетание «стремление к сотрудничеству»;

- в-пятых, известно [2,3], что *кооперация* – это особая форма организация труда, при которой люди **совместно участвуют** в одном и том же (*общем*) трудовом процессе, и что *сотрудничать* – это работать **вместе**, принимать **участие в общем** деле. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 207] выражение – «*коллаборативность* (сотрудничество – Р.Л.) – **соблюдение... кооперации**» – в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом – [3]);

- в-шестых, известно [2,3], что *паритет* – это равноценность чего-нибудь, равенство сторон, а *динамический* – это богатый движением, действием. Поэтому выражение – «динамический паритет» (то есть богатое движением (действием) равноценность или равенство сторон) – представляется семантически некорректным по смыслу и даже нелепицей. И в связи этим автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы, как минимум, убрать из данного утверждения [1, с. 207] прилагательное «динамический», как излишнее;

- в-седьмых, давно и широко известно, что *конкуренция* – это «краеугольный камень» (то есть основа) рыночной экономики. Поэтому при «*коллаборативности* (сотрудниче- Р.Л.) и «*кооперации*» -» (о чем сообщается в данном утверждении [1, с. 207]) получается, что эта основа (конкуренция) в условиях полностью исчезает. Однако такой негативный «феномен» в правовом отношении квалифицируется не иначе, как нарушение антимонопольного законодательства (например, картельный сговор). Нетрудно сообразить, что данное авторское утверждение [1, с. 207] выглядят весьма сомнительным (странным) и неадекватным даже тривиальным экономическим и управленческим установкам (требованиям, положениям, нормам);

- в-восьмых, в формулировке данного утверждения [1, с. 207] **недостаточно достоверно** сообщается, что «главным современным признаком профессионального менталитета логиста», якобы, является «соблюдение динамического паритета конкуренции и кооперации при организации бизнес-логистики». Однако, известно [5,6], что *конкуренция* – это состязание между **экономическими субъектами**, когда *их*

самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке: борьба за рынки сбыта товаров, с **целью** получения более высоки доходов, прибыли, других выгод. Вместе с тем давно и широко известно, что логистическая система (как одна из подсистем промышленно-хозяйственной системы) состоит из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И в связи с этим никаких особых самостоятельных целей у логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия. То есть всякая логистическая система и входящие в нее «логисты» отнюдь не могут с кем-то конкурировать, поскольку на самом деле не является самостоятельно действующим экономическим (хозяйствующим) субъектом;

- в-девятых, известно [2], что *сеть* – это: система путей, линий, расположенных на каком-нибудь пространстве, или совокупность расположенных где-нибудь однородных учреждений, организаций (*торговая сеть*). Поэтому автор статьи [1, с. 206-215], употребивший в формулировке данного утверждения [1, с. 207] выражение «сетевая инновативность», должны были при этом обязательно указать, что конкретно он подразумевает под прилагательным «сетевая». Может быть «инновативность» совокупности расположенных на какой-то территории промышленных предприятий, осуществляющих логистическую деятельность? Или системы железнодорожных линий (автомобильных дорог), по которым промышленные предприятия отправляют готовую продукцию, поставляемую ими в рамках своей логистической деятельности? Либо и то, и другое вместе? И потому здесь следует констатировать наличие очередного редакционно-исследовательского промаха;

- в-десятых, и, наконец, похоже, что применение в формулировке данного утверждения [1, с. 207] таких сомнительных выражений и понятий, как «объективно оценивая», «апеллируя к прогнозной аналитике», «главные современные признаки профессионального менталитета логиста», «глобалистичность», «коллаборативность», «соблюдение динамического паритета конкуренции и кооперации», «сетевая инновативность», «открытость к инновациям при построении архитектуры бизнеса» и «моделировании логистических бизнес-процессов» представляется самым ярким образчиком пресловутой **квази научности**. Поэтому здесь создается впечатление, что автор статьи [1, с. 206-215] при формулировке утверждения [1, с. 207] еще

раз задался целью, как говорится в народе, «взять быка за рога и запудрить мозги» своим читателям («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]).

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 100. Следом в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Сообразно этому набору признаков выявляются основные черты профессионального менталитета логиста: обучаемость и когнитивная гибкость, адаптивная способность, аналитическое мышление, координируемость действий, ориентированность на услуги, эмоциональный интеллект и многие другие, в заботе о формировании которых важно установить и поддерживать связь между профессиональным менталитетом и профессиональными компетенциями, подлежащими наработке через обучение» [1, с. 207].

Относительно данного утверждения [1, с. 207] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2]: что *признак* – это показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить (выявить) что-нибудь; что *черта* (*перен.*) – это свойство, отличительная особенность; что *свойство* – это признак, отличительная особенность чего-нибудь; что *примета* – это признак, отличительное свойство, по которому можно узнать кого-что-нибудь. Поэтому примененное в формулировке данного утверждения [1, с. 207] выражение - «**признаков** выявляются... **черты**» - в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом- [3]);

- во-вторых, также известно [2], что *главный* – это основной, самый важный. Поэтому автору статьи [1, с. 206-215] было бы необходимым для себя определиться, какие признаки (черты) он считает самыми важными для «профессионального менталитета логиста»: либо упоминаемые им в предыдущем абзаце («глобалистичность», «коллаборативность», «сетевая инновативность»); либо представленные в данном утверждении [1, с. 207] («обучаемость и когнитивная гибкость, адаптивная способность, аналитическое мышление, координируемость действий, ориентированность на услуги, эмоциональный интеллект и многие другие»);

- в-третьих, и, наконец, похоже, что применение в формулировке данного утверждения [1, с. 207] таких сложных, требующих обязательного специального разъяснения понятий из области социальной психологии и педагогики, как «обучаемость и когнитивная гибкость», «адаптивная способность», «аналитическое мышление», а также таких сомнительных для логистики выражений, как «координируемость действий», «ориентированность на услуги», «эмоциональный интеллект» (при этом особенно настораживает словосочетание «и многие другие»), представляется очередным для статьи [1, с. 206-215] ярким образчиком пресловутой *квази научности*.

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
4. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 1568 с.
5. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
6. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О КОНЦЕПЦИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛОГИСТА

Леонтьев Р.Г.

*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

2. CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ON CONCEPTS FORMATION OF A PROFESSIONAL MENTALITY AND THE DEVELOPMENT OF THE LOGISTICIAN'S COMPETENCIES

Leontiev R.G.

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.122.2081*

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается содержание второй части статьи доктора экономических наук, профессора Щербакова В.В. под названием «Концепции формирования профессионального менталитета и развития компетенций логиста». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of the second part of the article by Doctor of Economics, Professor V.V. Shcherbakov entitled "Concepts of formation of professional mentality and development of logistician competencies". As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Профессиональный менталитет логиста, концепции формирования, развитие компетенций логиста, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Professional mentality of a logistician, concepts of formation, development of logistician competencies, author's statements, cognitive and editorial-semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные во второй части статьи доктора экономических наук, профессора Щербакова В.В. под названием «Концепции формирования профессионального менталитета и развития компетенций логиста» [1, с. 206-215].

Противоречие 101. В статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Рассматривая «спираль знаний» как кроссдисциплинарную концепцию образовательной программы подготовки логистов, реализацию ее можно построить на применении технологий научно-образовательного трансфера - продвижения новых научных знаний через обучение с вариантами обучающей роли преподавателя как оператора трансферного процесса» [1, с. 209].

Относительно данного утверждения [1, с. 209] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно (например, [2-4]), что *трансферт* (иногда применяется термин «трансфер») (фр. *transfert* – передача) – 1) передача акционерного сертификата от брокера-продавца брокеру-покупателю с переходом права собственности; 2) регистрация в книгах корпорации перехода права собственности на

акции или другие именные ценные бумаги, совершаемая агентом по трансферту...; 3) перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую, денег из одного финансового учреждения в другие, банковские операции по встречным переводом валют двух или нескольких стран; 4) переезд граждан из одной страны в другую; обмен населением между государствами на основе международного соглашения; автоматическое изменение гражданства; перевозка туристов из аэропорта в гостиницу, между городами; 5) перенос оплаты по сделке с одного счета на другой;

- во-вторых, поскольку транскрипция французского термина представляется как «*transfert*», то производное от него русское слово целесообразнее должно писаться и произноситься как «трансферт», а не «трансфер»;

- в-третьих, такие явления или события, как передача (сертификата), регистрация (права собственности), перевод (валюты), операция (банковская), переезд (туристов), изменение (гражданства), перенос (оплаты) и др., как правило, представляются одномоментными действиями, совершаемых в реальном масштабе времени. Тогда как «образовательная программа подготовки логистов», как правило, рассчитана на длительный (на 4-6 лет) процесс обучения студентов экономических вузов;

- в-четвертых, учитывая содержание изложенных выше подпунктов, вполне можно констатировать, что автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы в формулировке данного утверждения [1, с. 209] вместо семантически

неприемлемого выражения - «научно-образовательного трансфера» - употребить какое-нибудь адекватное содержанию этого утверждения словосочетание, например, - «научно-образовательного познания (изучения) логистики»; - в-пятых, примененное в формулировке данного утверждения [1, с. 209] выражение - «**обучение** с вариантами **обучающей** роли» - в буквальном смысле представляется крайне недопустимой для всяких исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тавтологией** (плеоназмом - [5]);

- в-шестых, и, наконец, в формулировке данного утверждения [1, с. 209] автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы употребить вместо семантически спорного и потому малопонятного прилагательного «кроссдисциплинарную» какое-нибудь достаточно адекватное содержанию этого утверждения слово, например, - «междисциплинарную». Также следовало бы вместо обычно свойственного сфере производства его первой части («оператора») и семантически сомнительной его второй его части («трансферного процесса») выражения - «оператора трансферного процесса» - употребить достаточно приемлемое для этого случая словосочетание, например «преподавателя как основного участника образовательного процесса».

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 102. После в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Трехуровневая система высшего образования по логистике, предусматривающая подготовку логистов для различных областей профессиональной деятельности и организаций экономики, включая бизнес-структуры, органы административного управления, науку и образование, в комплементарности с концепцией «спирали знаний» запускает действием концепцию «тройной спирали». В основу концепции положена генерация знаний университетами при сотрудничестве с властью и последующий научно-технический трансфер при сотрудничестве университетов с бизнесом. Действие этой спирали в каждом ее витке обеспечивает выведение на рынок результатов интеллектуальной деятельности, при этом тройственный союз - партнерства между властью, бизнесом и университетами становятся ключевым институтом инновационной системы в экономике. Применение концепции «тройной спирали» в образовании имеет свое прикладное значение в том, что ориентирует на подготовку инновационно активных

профессионалов для всех участвующих в инновационном развитии факторов» [1, с. 211].

Относительно данного утверждения [1, с. 211] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, примененное в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 211] выражение - «**концепцией «спирали** знаний» запускает... **концепцию «тройной спирали»**» - в буквальном смысле представляется крайне недопустимой для всяких исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **двойственной тавтологией** (плеоназмом - [5]);

- во-вторых, известно [5], что *комплементарный (фр.)* – это дополнительный, а *комплементарность (фр.)* – это дополнение. Поэтому в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 211] автору статьи [1, с. 206-215], если условно пока не касаться достоверности данного утверждения в целом, следовало бы вместо весьма сомнительного и потому семантически ошибочного выражения (с включением в него понятия явно французского происхождения) - «в комплементарности (дополнении – Р.Л.) с концепцией «спирали знаний» запускает действием» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое в этом случае словосочетание, например, - «на основе концепции «спирали знаний» начинается применять»;

- в-третьих, совершенно непонятно, чем отличаются друг от друга «концепция «спирали знаний» и «концепцию «тройной спирали»? Ведь на рис. 1 «Спираль знаний» отображена спираль, состоящая из двух (с небольшим) витков, то есть «двойная спираль». Может быть здесь следовало говорить не о «концепции «тройной спирали», а о «концепции «трех спиралей знаний»? Вместе с тем в статье [1, с. 206-215], почему-то, отсутствуют четкие и понятные ее читателям научно-исследовательские определения таких понятий, как «концепция «спирали знаний» и «концепция «тройной спирали»;

- в-четвертых, известно [2], что *администрация* – это либо органы исполнительной власти, либо должностные лица управления (организации: предприятия, корпорации, техникума, профессионального колледжа, научного института и др.). Поэтому автору статьи [1, с. 206-215] в первом предложении данного утверждения [1, с. 211] следовало бы вместо семантически неточного выражения – «предусматривающая подготовку логистов для различных областей профессиональной деятельности и организаций экономики, включая бизнес-структуры, органы административного управления, науку и образование» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое в этом случае

словосочетание, например, - «осуществляющая подготовку специалистов по логистике для различных организаций, относящихся к той или иной отрасли экономики (предприятий, корпораций, государственных органов исполнительной и законодательной власти, научно-исследовательских институтов, учреждений среднего профессионального образования и др.)»;

- в-пятых, во втором предложении данного утверждения [1, с. 211] автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы указать «в основу» какой именно «концепции» (из упомянутых в первом предложении), якобы, была «положена генерация»: либо «концепции «спирали знаний», либо «концепции «тройной спирали», либо, как той, так и другой вместе (например, так: «в основу указанной выше последней концепции»);

- в-шестых, примененное в формулировке второго предложения данного утверждения [1, с. 211] выражение - «*при сотрудничестве* с властью и... *при сотрудничестве* университетов» - в буквальном смысле представляется крайне недопустимой для всяких исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *двойственной тавтологией* (плеоназмом - [5]);

- в-седьмых, известно (например, [2-4]), что *трансферт* (иногда применяется термин «трансфер») (фр. transfert – передача) – 1) передача акционерного сертификата от брокера-продавца брокеру-покупателю с переходом права собственности; 2) регистрация в книгах корпорации перехода права собственности на акции или другие ценные бумаги, совершаемая агентом по трансферту...; 3) перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую, денег из одного финансового учреждения в другие, банковские операции по встречным переводом валют двух или нескольких стран; 4) переезд граждан из одной страны в другую; обмен населением между государствами на основе международного соглашения; автоматическое изменение гражданства; перевозка туристов из аэропорта в гостиницу, между городами; 5) перенос оплаты по сделке с одного счета на другой;

- в-восьмых, поскольку транскрипция французского термина представляется как «transfert», то производное от него русское слово целесообразнее должно писаться и произноситься как «трансферт», а не «трансфер»;

- в-девятых, такие явления или события, как передача (сертификата), регистрация (права собственности), перевод (валюты), операция (банковская), переезд (туристов), изменение (гражданства), перенос (оплаты) и др., как правило, представляются одномоментными действиями, совершаемых в реальном масштабе времени. Тогда как «генерация (создание [2]) знаний университетами», как правило, осуществляется весьма долго;

- в-десятых, учитывая содержание изложенных выше подпунктов, вполне можно констатировать, что автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы во

втором предложении данного утверждения [1, с. 211] вместо семантически неприемлемого выражения - «научно-технический трансфер» - употребить какое-нибудь адекватное содержанию этого утверждения словосочетание, например, - «последующее осуществление учебного процесса»;

- в-одиннадцатых, поскольку во втором предложении данного утверждения [1, с. 211] автор статьи [1, с. 206-215] так и не указал «в основу» какой именно «концепции» (из упомянутых в первом предложении), якобы, была «положена генерация», то в третьем предложении данного утверждения следовало бы относительно «этой спирали» указать, к какой именно она принадлежит: либо «концепции «спирали знаний», либо «концепции «тройной спирали», либо, как той, так и другой вместе (например, так: «в указанной выше последней концепции»);

- в-двенадцатых, кроме того, в формулировке третьего предложения из данного утверждения [1, с. 211] автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы исправить элементарные грамматические ошибки, то есть после множественного существительного «университетами» поставить тире и вместо семантически сомнительно примененного глагола «становятся» употребить приемлемое для этого случая слово «становится»;

- в-тринадцатых, известно [2,5], что *спираль* – это винтообразная линия или (*мат.*) плоская кривая, состоящая из постоянно увеличивающихся (или уменьшающихся) витков, а *действие* – это проявление какой-нибудь деятельности, энергии. И, поскольку какая-нибудь «спираль» (линия, плоская кривая) силу своей неодушевленной природы сама по себе не может как-то действовать, то в третьем предложении данного утверждения [1, с. 211] автору статьи [1, с. 206-215] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «действие этой спирали в каждом ее витке обеспечивает» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «в соответствии с каждым витком этой спирали обеспечивается»;

- в-четырнадцатых, и, наконец, для придания словесной конструкции формулировки данного утверждения [1, с. 211] семантически корректной редакции в четвертом (последнем) его предложении следовало бы осуществить следующие действия: а) вместо редакционно-сомнительно примененного автором статьи [1, с. 206-215] выражения – «ориентирует на» - употребить какое-то достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «она ориентирует университеты»; б) вместо редакционно-сомнительно примененного этим же автором выражения – «участвующих в инновационном развитии» - употребить какое-то достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «своих инновационному развитию».

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия

исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 103. Затем в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«При взаимодействии с «тройной спиралью» «спираль знаний» подвергается дифракции, а именно приобретает три самостоятельных траектории, каждая из которых должна обеспечивать определенную адресность в подготовке кадров для логистики (рис. 2)» [1, с. 211].

Относительно данного утверждения [1, с. 211] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,5], что *спираль* – это винтообразная линия или (*мат.*) плоская кривая, состоящая из постоянно увеличивающихся (или уменьшающихся) витков, а *взаимодействовать* – это достигать взаимодействия. И, поскольку какая-нибудь «спираль» (линия, плоская кривая) силу своей неодушевленной природы сама по себе не может как-то достигать взаимодействия, то в формулировке данного утверждения [1, с. 211] автору статьи [1, с. 206-215] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «При взаимодействии с «тройной спиралью» «спираль знаний» подвергается» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «При совмещении с «тройной спиралью» «спираль знаний» подвергается»;

- во-вторых, известно [5], что *дифракция* – это огибание волнами (световыми, звуковыми и др.) препятствий, а *дисперсия* – рассеяние (света, звуковых волн и т. п.). Поэтому в формулировке данного утверждения [1, с. 211] автору статьи [1, с. 206-215], если уже и приводить в ней термин из физики, то, вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного термина «дифракции» - следовало бы употребить относительно приемлемое для этой ситуации понятие «дисперсии»;

- в-третьих, а еще лучше автору статьи [1, с. 206-215], в формулировке данным утверждением [1, с. 211] следовало бы вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения – «подвергается дифракции, а именно приобретает три самостоятельные» - употребить относительно приемлемое для этой ситуации словосочетание – «подвергается разветвлению, то есть преобразуется в три отдельные»;

- в-четвертых, известно [2,5], что *спираль* – это винтообразная линия или (*мат.*) плоская кривая, состоящая из постоянно увеличивающихся (или уменьшающихся) витков, а *обеспечивать* – это сделать вполне возможным, действительным, несомненным. И, поскольку какая-нибудь «спираль» (линия, плоская кривая) силу своей неодушевленной природы сама по себе не может что-нибудь сделать вполне возможным, действительным, несомненным, то в формулировке данного утверждения [1, с. 211] автору статьи [1, с. 206-215], вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «каждая из которых должна обеспечивать определенную адресность в подготовке» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «в соответствии с которыми обеспечиваются уровни подготовки»;

- в-пятых, совершенно непонятно, чем отличаются друг от друга «концепция «спирали знаний» и «концепцию «тройной спирали»? Ведь на рис. 2 «Дифференциация уровней системы высшего образования по логистике» вообще не отображена какая-нибудь «спираль». Может быть здесь также следовало говорить не о «концепции «тройной спирали», а о «концепции «трех спиралей знаний»? Однако в статье [1, с. 206-215], почему-то, отсутствуют четкие и понятные ее читателям научно-исследовательские определения таких понятий, как «концепция «спирали знаний» и «концепция «тройной спирали».

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 104. Далее в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Вполне естественно, что исследовательская компонента системы высшего профессионального образования по логистике в наибольшей степени востребует при работе выпускников в сфере науки и образования, подготовка для которой ведется на уровне магистратуры и аспирантуры; в сравнительно меньшей степени – в сфере административного управления и сфере бизнеса, подготовку для которых осуществляют магистратура и бакалавриат. Магистратура, таким образом, проявляет наибольшие возможности в реализации «тройной спирали» благодаря тому, что готовит кадры одновременно для бизнеса, государственного и муниципального управления, науки и образования [11] и этим создает пространство трансинституционального взаимодействия будущих логистов, подключая к участию в этом процессе бакалавриат и аспирантуру как «уровней-смежников» на линии непрерывного профессионального образования. В

таким пространстве на систему ценностей и норм, характерную для научного познания, накладывается система ценностей и норм, специфическая для каждой области профессиональной деятельности логиста, где может работать освоивший программу выпускник вуза, что требует формирования навыков коммуникативной культуры, умения говорить и понимать понятийно язык смежных наук, власти и бизнеса и др.» [1, с. 211-213].

Относительно данного утверждения [1, с. 211-213] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 211-213] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то в его формулировке следовало бы осуществить следующие действия: а) в первом предложении вместо выражения «для которой» употребить слово «которых» б) в этом же предложении убрать стоящий после слова «аспирантуры» знак препинания «точка с запятой», вместо него поставить запятую и затем привести союз «и»; в) в этом же предложении после глагола «осуществляют» и перед словом «магистратура» вставить указательное выражение «та же»; г) в первом предложении вместо упомянутых первыми двух существительных «сфере» употребить слова «сферах», а слово «сфере», приведенное последним, изъять как лишнее; д) в первом предложении убрать слово «сравнительно» (как семантически излишнее) или вместо него употребить наречие «гораздо»; е) во втором предложении после отглагольного существительного «реализации» употребить слово «концепции»; ж) в этом же предложении вместо сомнительно написанного прилагательного «трансинституционального» применить слово «транс-институционального»; з) во втором предложении вместо семантически сомнительного выражения – «на линии непрерывного профессионального образования» употребить приемлемое словосочетание – «также осуществляющих непрерывное профессиональное образование»; и) в третьем предложении перед как-бы «повисшим в воздухе» словом «программу» употребить уточняющее выражение «соответствующую образовательную»; к) в этом же предложении вместо сомнительно примененного понятия «язык» употребить слово «языки»;

- во-вторых, примененное в формулировке третьего предложения данного утверждения [1, с. 211-213] выражение - «**понимать понятийно**» - в буквальном смысле представляется крайне

недопустимой для всяких исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тавтологией** (плеоназмом - [5]);

- в-третьих, известно [2], что **докторантура** – это система подготовки докторантов (ученых, прикрепленных к научному учреждению для подготовки докторской диссертации). Также известно, что **специалитет** – это традиционная ступень российского высшего образования, которая предоставляет студентам возможность глубоко и качественно изучить выбранную специализацию. В отличие от бакалавриата, где студенты получают базовое высшее образование по широкому профилю, специалитет предполагает углубленное изучение выбранного направления, его теоретических и практических сторон. Это позволяет выпускникам приобрести высокую квалификацию и конкурентоспособные навыки на рынке труда. Вместе с тем в российских государственных университетах (помимо магистратуры, бакалавриата и аспирантуры), как правило, обязательно функционируют не менее значимые образовательные системы докторантуры и специалитета. Однако, автор статьи [1, с. 206-215] в данном утверждении [1, с. 211-213], почему-то (может быть элементарно ошибочно или принципиально сознательно), даже не упомянул о системах докторантуры и специалитета. И это противоречием кажется странным;

- в-четвертых, учитывая содержательный аспект предыдущего обстоятельства («в-третьих»), произведенное автором статьи [1, с. 206-215] данное утверждение [1, с. 211-213] представляется ярким образчиком некомпетентной по отношению к существующей в РФ научно-образовательной сфере и чрезвычайно сомнительной в период экономических и других антироссийских санкций **пропаганды** пресловутой «Болонской системы образования ЕС»;

- в-пятых, и, наконец, все эти наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера свидетельствуют о весьма значительной **недостоверности** не только отображения на рис. 2. «Дифференциация уровней системы высшего образования по логистике» [1, с. 212], приведенного в статье [1, с. 206-215], и содержательной сущности данного утверждения [1, с. 211-213] в целом, но и беспочвенно надуманных автором этой статьи «концепции «спирали знаний» и «концепции «тройной спирали».

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 105. Далее в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«В концепции «тройной спирали» - это есть зона перехода от науки к правительству, и от правительства – к бизнесу. И именно здесь обнаруживается в полной мере умение логиста пребывать в пространстве транскультуры как проявление его социальной ментальности - речь идет об «...особом состоянии человека, отрешенного не только от своей национальной культуры, традиции, языка, но и от своих узкопрофессиональных пристрастий, административно-бюрократической составляющей и «артельной» принадлежности» [10]» [1, с. 213].

Относительно данного утверждения [1, с. 213] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 213] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то в его формулировке следовало бы осуществить следующие действия: а) в первом предложении: убрать либо тире перед словом «есть», либо тире оставить и изъять это слово; б) в этом же предложении убрать тире после существительного «правительство»; в) во втором предложении после слова «ментальности» поставить точку и убрать тире; г) а новое предложение начать с наречия «здесь»; д) в этом же (втором у автора статьи) предложении следовало бы вместо семантически сомнительного существительного - «традиции» - следовало бы употребить приемлемое для этой ситуации слово «традиций»;

- во-вторых, известно [2], что *зона* – это пояс, полоса, пространство между какими-нибудь границами, двумя линиями или вдоль какой-нибудь линии, а *концепция* – это система взглядов на что-нибудь, основная мысль чего-нибудь. Также известно, что концепция (то есть некий документ), как правило, представлен на бумажном или электронном носителе. Поэтому в первом предложении данного утверждения [1, с. 213] автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения – «зона перехода» -

употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «ее раздел (подраздел), в котором изложены положения о переходе»;

- в-третьих, вместе с тем, поскольку в российских государственных университетах (помимо магистратуры, бакалавриата и аспирантуры), как правило, обязательно функционируют не менее значимые образовательные системы докторантуры и специалитета, то автору статьи [1, с. 206-215] в данном утверждении [1, с. 213] следовало бы упомянуть не о концепции «тройной спирали», а, например, о концепции «пяти спиралей»;

- в-четвертых, также известно, что в отличие от бакалавриата, где студенты получают базовое высшее образование по широкому профилю, специалитет предполагает углубленное изучение выбранного направления, его теоретических и практических сторон. Это позволяет выпускникам приобрести высокую квалификацию и конкурентоспособные навыки на рынке труда. Поэтому как «правительству», так и «бизнесу» прежде всего нужны не бакалавры, которых необходимо профессионально доучивать, а специалисты с углубленным знанием особенностей соответствующих профессий.

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О КОНЦЕПЦИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛОГИСТА

Леонтьев Р.Г.

*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

3. CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ON CONCEPTS FORMATION OF A PROFESSIONAL MENTALITY AND THE DEVELOPMENT OF THE LOGISTICIAN'S COMPETENCIES

Leontiev R.G.

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.122.2082*

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается содержание первой третьей части статьи доктора экономических наук, профессора Щербакова В.В. под названием «Концепции формирования профессионального менталитета и развития компетенций логиста». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of the third part of the article by Doctor of Economics, Professor V.V. Shcherbakov entitled "Concepts of formation of professional mentality and development of logistician competencies". As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Профессиональный менталитет логиста, концепции формирования, развитие компетенций логиста, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Professional mentality of a logistician, concepts of formation, development of logistician competencies, author's statements, cognitive and editorial-semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные в третьей части статьи доктора экономических наук, профессора Щербакова В.В. под названием «Концепции формирования профессионального менталитета и развития компетенций логиста» [1, с. 206-215].

Противоречие 106. В статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Этим объясняется логика мотивации общекультурных (универсальных) компетенций в компетентностной модели логиста и их возведения в более высокий ранг относительного профессионального менталитета. Профессиональный менталитет раскрывает природу профессиональных компетенций: его актуальные черты определяют требования к содержанию общепрофессиональных компетенций; по аналогии с этим требования к содержанию собственно профессиональных компетенций логиста определяют возможные области его профессиональной деятельности» [1, с. 213].

Относительно данного утверждения [1, с. 213] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, представленное в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с.

213] выражение - «**компетенций в компетентностной**» - в буквальном смысле представляется крайне недопустимой для всяких исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тавтологией** (плеоназмом - [2]);

- во-вторых, примененное в формулировке второго предложения данного утверждения [1, с. 213] выражение - «**профессиональный менталитет... профессиональных компетенций... общепрофессиональных компетенций... профессиональных компетенций...** его **профессиональной** деятельности» - в буквальном смысле представляется крайне недопустимой для всяких научных трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **многократной тавтологией** (плеоназмом - [2]);

- в-третьих, известно [3], что **модель** - это уменьшенное воспроизведение, схема чего-нибудь. Поэтому в формулировке второго предложения данного утверждения [1, с. 213] автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «**в компетентностной модели**» - употребить достаточно приемлемый в этой ситуации предлог «у»;

- в-четвертых, известно [3], что **черты (перенос.)** - это свойство, отличительная особенность, а **определять** - это с точностью выяснять, устанавливать. Поэтому какие-то «актуальные черты» силу своей неодоушевленной

природы сама по себе не могут что-нибудь устанавливать. И в связи с этим в формулировке данного второго предложения утверждения [1, с. 211] автору статьи [1, с. 206-215], вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «актуальные черты определяют» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «в соответствии с которыми определяются»;

- п-пятых, кроме того, известно [3], что *требование* – это правило, условие, обязательное для выполнения, а *определять* – это с точностью выяснять, устанавливать. Поэтому какие-то «требования» силу своей неодушевленной природы сама по себе не могут что-нибудь устанавливать, определять. И в связи с этим в формулировке данного второго предложения утверждения [1, с. 213] автору статьи [1, с. 206-215], вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «требования к содержанию собственно профессиональных компетенций логиста определяют» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «требования к содержанию собственно профессиональных компетенций логиста определяют в соответствии с которыми определяются».

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [12]).

Противоречие 107. Далее в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Однако формирование компетенций - это задача не только образования; за поддержание, актуализацию компетенций отвечает также послевузовская профессиональная деятельность. И здесь должна вступать в действие концепция «спирали развития компетентности» (рис. 3)» [1, с. 213].

Относительно данного утверждения [1, с. 213] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция даже относительно краткой формулировки данного утверждения [1, с. 213] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения в целом, то в его формулировке следовало бы осуществить следующие действия: а) в первом предложении вместо ошибочно

примененного существительного образования» употребить: либо словосочетания «образовательные учреждения» или «учебные заведения», либо понятия «университеты» или «вузы»; б) в этом же предложении после слова «образования» убрать знак препинания «точка с запятой» и вместо него поставить запятую; в) в первом предложении перед предлогом «за» употребить союз «поскольку» или «ведь»; г) в этом же предложении после отлагательного существительного «поддержание» убрать запятую и употребить союз «и»;

- во-вторых, кроме того, представленное в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 213] выражение - «*компетенций...*, актуализацию *компетенций*» - в буквальном смысле представляется крайне недопустимой для всяких исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]);

- в-третьих, известно [3], что *отвечать* – это быть ответственным, а *ответственный* – это обладающий достаточными правами и обязанностями для того, чтобы дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за ошибки, плохой ход дела и т. п. Также известно [3], что *деятельность* – это занятия, труд, работа. Поэтому какая-то «деятельность» силу своей неодушевленной природы сама по себе не может за что-нибудь отвечать, поскольку как-то за нее отвечать должно ее осуществляющее физическое или юридическое лицо (работник, сотрудник, менеджер, предприятие, организация и т. п.). И в связи с этим в формулировке второго предложения данного утверждения [1, с. 213] автору статьи [1, с. 206-215], вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «образования; за поддержание, актуализацию компетенций отвечает также послевузовская профессиональная деятельность» - следовало бы, учитывая предыдущие обстоятельства, употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «вузов, поскольку дальнейшее их (компетенций) развитие в профессиональном плане должна осуществлять соответствующая организация (предприятие), принявшая на работу выпускников этих учебных заведений»;

- в-четвертых, известно [3], что *вступать* – это начать делать что-нибудь, а *концепция* – это система взглядов на что-нибудь, основная мысль чего-нибудь. Поэтому какая-то «система взглядов или основная мысль» силу своей неодушевленной природы сама по себе не может что-нибудь начать делать. И в связи с этим, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения в целом, то в формулировке второго предложения данного утверждения [1, с. 213] автору статьи [1, с. 206-215], вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «должна вступать в действие концепция» - следовало бы употребить какое-нибудь

приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «данная организация (предприятие) должна начать действовать в соответствии с концепцией»;

- в-пятых, в формулировке второго предложения данного утверждения [1, с. 213] автор статьи [1, с. 206-215] сообщает о «концепции «спирали развития компетентности», ссылаясь при этом на «рис. 3» [1, с. 214]. Однако, на самом деле на этом рисунке отражена не указанная «концепция» и даже не некая «спирали развития компетентности», а весьма странно закавыченная «Спираль развития компетентности» [1, с. 214];

- в-шестых, кроме того, представленное в наименовании «Рис. 3» [1, с. 214] выражение - «**компетентности**» **компетентности**» - в буквальном смысле представляется крайне недопустимой для всяких исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тавтологией** (плеоназмом - [2]);

- в-седьмых, и, наконец, на «Рис. 3» [1, с. 214] отображена не просто «спираль развития компетентности» (как это в формулировке второго предложения данного утверждения [1, с. 213] сомнительно сообщил автор статьи [1, с. 206-215]), а на самом деле некая «компетентность», обозначенная осью абсцисс [1, с. 214]. Поэтому здесь налицо – предоставление читателю автором статьи [1, с. 206-215]) **недостовой информации**.

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 108. В предпоследнем абзаце статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Подобно тому, как ментальность связана с менталитетом, компетентность связана с компетенциями. Компетенция основывается на приобретенных знаниях, умениях и навыках решения поставленной задачи или осуществления определенной деятельности; компетентность - на ранее сформированной в результате обучения или приобретенного опыта компетенции и представляет собой свойства конкретного человека, а также его способности к выполнению задач или деятельности [9]. С учетом этих понятий развитие компетентности, согласно концепции спирали, в каждом отдельном ее витке представляет собой последовательный процесс, реализующий переход от «неосознанной некомпетентности» («не знаю, что не знаю» - человеку неизвестно, что какое-либо явное или неявное знание остается на рамках имеющегося у него арсенала знаний) через «осознанную некомпетентность» («знаю, что не знаю» -

понимание собственного незнания вследствие появления потребности или желания совершить то или иное действие) к «осознанной компетентности» («знаю, что знаю» - знание о приобретенном через обучение знании и понимание своей возможности прибегнуть к использованию его в случае необходимости) и далее к «неосознанной компетентности» («не знаю, что знаю» - использование знания «на автомате» за счет сформированных на практике умений и навыков)» [1, с. 213-214].

Относительно данного утверждения [1, с. 213-214] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 213-214] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения в целом, то в его формулировке следовало бы осуществить следующие действия: а) во втором предложении после выражения «определенной деятельности» вместо знака препинания «точка с запятой» поставить просто запятую и затем употребить союз «а»:

б) в этом же предложении после выражения «приобретенного опыта компетенции» поставить точку и уже новое предложение начать со словосочетания – либо «К тому же компетентность», либо «Вместе с тем компетентность»; в) во втором же предложении вместо выражения – «а также его способности к выполнению задач или деятельности» - употребить приемлемое словосочетание – «в том числе, его способности по выполнению поставленных задач или определенной деятельности»; г) в третьем предложении вместо начального выражения – «С учетом этих понятий, согласно (непонятно каких конкретно – Р.Л.)» - употребить словосочетание «С учетом вышесказанного и согласно» или «С учетом сущностей понятий «компетенция» и «компетентность» и согласно»; д) в этом же предложении после наречия «согласно» убрать запятую, а вместо предлога «в» употребить слово «на»; е) в третьем предложении вместо выражения - «процесс, реализующий переход» - употребить словосочетание - «процесс реализации перехода»; ж) в этом же предложении перед существительным «рамками» вместо предлога «на» употребить слово «за»;

- во-вторых, известно [3], что *менталитет* – это способ мышления, склад ума, мировосприятия, а *менталитет* – это относящийся к мышлению, сознанию, умственной деятельности. Также известно [3], что *компетенция* – это круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен, или круг

чьих-нибудь полномочий, прав, а *компетентность* – это обладание компетенцией или знание, осведомленность, авторитетность в какой-нибудь области. Поэтому, с одной стороны, приведенные в первом предложении данного утверждения [1, с. 213-214] выражение - **«ментальность связана с менталитетом, компетентность связана с компетенциями»** - в буквальном смысле представляется крайне недопустимой для всяких исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тройственной тавтологией** (плеоназмом - [2]);

- в-третьих, а с другой стороны, как «ментальность связана с менталитетом, так и (подобным образом) «компетентность связана с компетенциями», о чем автор статьи [1, с. 206-215]), с явно излишним апломбом сообщил в данном утверждении [1, с. 213-214], представляется не только само собой разумеющейся азбучной истиной, но и семантически тривиальным положением, известным самому широкому кругу читателей. Поэтому автору статьи [1, с. 206-215]), не имело никакого смысла приводить его в итак уже квазинаучно запутанной формулировке данного утверждения [1, с. 213-214];

- в-четвертых, и, наконец, известно [3], что *навык* – это умение, созданное упражнением, привычкой. То есть умение и навык - это в определенном смысле одно и то же. Поэтому приведенное в конце данного утверждения [1, с. 213-214] выражение - **«сформированных на практике умений и навыков»** - в определенном (практическом) смысле представляется крайне недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тавтологией** (плеоназмом - [2]).

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 109. В последнем абзаце статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] излагалось буквально следующее утверждение:

«Оценивая действенность концепции «спирали развития компетентности» в профессиональной деятельности (в том числе благодаря использованию в ней категории научно-образовательного трансфера - «знания»), есть основания думать о том, что она вполне пригодна для обеспечения непрерывности уровней системы высшего профессионального образования (в том числе благодаря использованию им категорий практической деятельности - «умения» и «навыки») [7, с. 223–224]. Уровни образования так или иначе могут и должны быть вовлечены в построение карьерограммы логиста, вне зависимости от того выполняется эта работа службой управления

персоналом организации или самостоятельно человеком, избравшим для себя профессию логиста» [1, с. 214].

Относительно данного утверждения [1, с. 214] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3], что *действенный* – это способный действовать (совершать действие), а *действие* – это проявление какой-нибудь энергии, деятельности. Также известно [3], что *концепция* – это система взглядов на что-нибудь, основная мысль чего-нибудь. Поэтому какая-то «система взглядов или основная мысль» силу своей неодушевленной природы сама по себе не может совершать какое-нибудь действие. И в связи с этим, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения в целом, то в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 214] автору статьи [1, с. 206-215], вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «действенность концепции» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «эффективность применения концепции»;

- во-вторых, поскольку известно [3], что *действенный* – это способный действовать (совершать действие), а *действие* – это проявление какой-нибудь энергии, деятельности, то приведенное в первом предложении данного утверждения [1, с. 214] выражение - **«действенность концепции... деятельности»** - в определенном смысле представляется крайне недопустимой для всяких исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тавтологией** (плеоназмом - [2]);

- в-третьих, кроме того, и в ином словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 214] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения в целом, то в его формулировке следовало бы осуществить следующие действия: а) в первом предложении вместо обоих выражений - «в том числе» - употребить словосочетания «а также» и после каждого из них поставить запятую; б) в том же предложении после отглагольного существительного «непрерывности» употребить слово «функционирования» или «работы»; в) в первом предложении – либо вместо местоимения «им» употребить слово «ею», либо убрать существительное «системы»; г) во втором предложении после существительного «уровни» употребить прилагательное «такого» или «этого»; д) в этом же предложении вместо неправильно написанного термина «карьерограммы»

употребить приемлемое слово «карьер-граммы»; е) во втором предложении вместо ошибочного выражения вне зависимости употребить приемлемое словосочетание «в независимости»; ж) в этом же предложении после слова «того» поставить запятую или двоеточие; з) во втором предложении вместо недостаточно точного выражения – «самостоятельно человеком, избравшим для себя профессию логиста» - употребить приемлемое словосочетание, например, – «самим сотрудником этой организации, принимаемым или уже принятым на должность по соответствующей профессии»;

- в-четвертых, известно (например, [3-5]), что *трансферт* (иногда применяется термин «трансфер») (фр. *transfert* – передача) – 1) передача акционерного сертификата от брокера-продавца брокеру-покупателю с переходом права собственности; 2) регистрация в книгах корпорации перехода права собственности на акции или другие именные ценные бумаги, совершаемая агентом по трансферту...; 3) перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую, денег из одного финансового учреждения в другие, банковские операции по встречным переводом валют двух или нескольких стран; 4) переезд граждан из одной страны в другую; обмен населением между государствами на основе международного соглашения; автоматическое изменение гражданства; перевозка туристов из аэропорта в гостиницу, между городами; 5) перенос оплаты по сделке с одного счета на другой;

- в-пятых, поскольку транскрипция французского термина представляется как «*transfert*», то производное от него русское слово целесообразнее должно писаться и произноситься как «трансферт», а не «трансфер»;

- в-шестых, такие явления или события, как передача (сертификата), регистрация (права собственности), перевод (валюты), операция (банковская), переезд (туристов), изменение (гражданства), перенос (оплаты) и др., как правило, представляются одномоментными действиями, совершаемых в реальном масштабе времени. Тогда как «профессиональная деятельность» и «обеспечение непрерывности функционирования уровней высшего профессионального образования, как правило, осуществляются весьма долгий период времени;

- в-седьмых, учитывая содержание изложенных выше подпунктов, вполне можно констатировать, что автору статьи [1, с. 206-215] следовало бы во втором предложении данного утверждения [1, с. 214] вместо семантически неприемлемого выражения «категории научно-технического трансфера – «знаний» употребить какое-нибудь адекватное содержанию этого утверждения словосочетание, например, - «полученных в ходе учебного процесса»;

- в-восьмых, и, наконец, известно [3], что *навык* – это умение, созданное упражнением, привычкой. То есть умение и навык - это в определенном смысле одно и то же. Поэтому

приведенное в конце данного утверждения [1, с. 214] выражение - «*практической деятельности - «умения» и «навыки»*» - в определенном (практическом) смысле представляется крайне недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]).

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 110. Вместе с тем в статье статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы очевидные редакционные невязки, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства.

- во-первых, в соответствии с общепринятыми «требованиями (рекомендациями) к структуре и содержанию научных публикаций» на все приведенные в библиографическом списке использованные источники в основном тексте статьи должны быть представлены ссылки. Однако в основном тексте статьи [1, с. 206-215] приведены ссылки всего лишь на одиннадцать источников из двенадцати, позиционируемых в ее (статьи) списке «Литература» [1, с. 315]. Поэтому из этого списка следует исключить источник под позицией 1, на который в основном тексте статьи [1, с. 206-215] не сделана ссылка;

- во-вторых, в приведенном в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] списке «Литература» [1, с. 215] названия источников под позициями 2, 5, 8, 11, 12 представлены недостаточно верно, то есть не в полном соответствии с общероссийскими правилами оформления библиографии источников.

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия редакционного характера в виде алогизма в первом его значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 111. Затем в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] можно и необходимо зафиксировать и другие недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в содержании статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] *специфические особенности именно логистической деятельности российских промышленных предприятий вообще не представлены*. Так, основной текст этой статьи отнюдь не содержит ключевых логистических

терминов (определяющих сущность и назначение цепи поставок), например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. Более того, основная роль в определении принадлежности статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] к научно-исследовательскому направлению по логистике возложена на употребленное в ней лишь несколько раз понятие «логистика», что делает ее (статью) познавательной малосодержательной, то есть практически без адекватного отражения специфической сущности логистики как экономического явления. И это противоречит тематике научного издания [1], отраженной в его названии («Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики»), его раздела V «Прогнозная аналитика и профессиональная подготовка логистов» и наименовании статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] «Концепции формирования профессионального менталитета и развития компетенций логиста»;

- во-вторых, так, фактически все 9 страниц основного текста статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] посвящены проблемам социальной психологии и педагогики, уровням профессионального образования (магистратуре, бакалавриата и аспирантуры) и пресловутой так называемой «концепции «спирали знаний» в преобладающей степени вообще без упоминания всякой логистики. Более того, из 3 рисунков этой статьи 2 рисунка (то есть две трети) вообще не содержат понятие «логистики» и только на отображении «рис. 2» всего лишь один раз приведено это слово;

- в-третьих, более того, уже в начальном абзаце статьи [1, с. 206-215] ее автор сообщает читателям, что де «опыт работы в системе высшего профессионального образования приводит к выводу о том, что в... организации образовательного процесса основной упор на протяжении многих последних лет... делался... на методические подходы... в ущерб концептуальным», и что, якобы, «вывод этот касается не только подготовки профессионалов для логистики, но и для многих других сфер экономической деятельности...» [1, с. 206]. И тем самым автор статьи [1, с. 206-215] подтверждает, что ее содержание практически целиком посвящено подготовке профессионалов не только для логистики, но и маркетинга, производства, финансов, инноваций и управления персоналом. То есть именно со слов автора статьи [1, с. 206-215] подтверждается то, что специфика логистической деятельности (хозяйственной функции) отнюдь не является ее (статьи) предметом исследования и познания;

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия

исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 112 (комплексное).

Заканчивая данный подраздел 7.3 настоящего экспертного исследования, следует отметить, что в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] нетрудно выявить и массу других весьма существенных противоречий, недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования. Однако, если вдруг кому-то понадобится такое выявление, то более подробное определение упомянутых здесь выше многочисленных противоречий может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Здесь же необходимо обнародовать самое общее противоречие, заключающееся в фиксации в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] следующих недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидных смысловых невязок исследовательского и редакционного характера:

- во-первых, основной текст статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] представляет собой в лучшем (менее значительном) случае *фактографию* (описание фактов без их анализа, обобщения [2], а в худшем (главном) - *компиляцию* (соединение результатов чужих исследований, мыслей без самостоятельной обработки источников, а также сама работа, составленная таким методом [2]). А ведь и то, и другое представляется крайне недопустимым явлением для всякой научной и учебной литературы, подготовленной в сфере высшего и среднего профессионального образования;

- в-третьих, известно [3], что *докторантура* – это система подготовки докторантов (ученых, прикрепленных к научному учреждению для подготовки докторской диссертации). Также известно, что *специалитет* – это традиционная ступень российского высшего образования, которая предоставляет студентам возможность глубоко и качественно изучить выбранную специализацию. В отличие от бакалавриата, где студенты получают базовое высшее образование по широкому профилю, специалитет предполагает углубленное изучение выбранного направления, его теоретических и практических сторон. Это позволяет выпускникам приобрести высокую квалификацию и конкурентоспособные навыки на рынке труда. Вместе с тем в российских государственных университетах (помимо магистратуры, бакалавриата и аспирантуры), как правило, обязательно функционируют не менее значимые образовательные системы докторантуры и специалитета. Однако, автор статьи [1, с. 206-215], может быть, тривиально ошибочно или принципиально сознательно даже не упомянул в ней о системах докторантуры и специалитета;

- в-четвертых, вместе с тем, учитывая содержательный аспект предыдущего обстоятельства («в-третьих»), статья [1, с. 206-215] представляется ярким образчиком некомплементарной (а точнее - предвзятой) по отношению к существующей в РФ научно-образовательной сфере и чрезвычайно сомнительной в период экономических и других антироссийских санкций *пропаганды* пресловутой «Болонской системы образования ЕС»;

- в-пятых, автор статьи [1, с. 206-215], может быть, специально проигнорировал тот факт, что уже в то время (2019 год, когда было опубликовано научное издание [1]) реализовывался невыгодный для РФ сценарий функционирования мировой и национальных экономик, характеризуемый следующими негативными факторами (политическими рисками): влияние международных санкций на экономики стран, отдельных отраслей и компаний; ухудшение межгосударственных отношений; локальные военные действия; массовая миграция из зон нестабильности; террористические угрозы и воздействия на объекты инфраструктуры и пр. А ведь это крайне негативно сказывается на хозяйственной деятельности российских промышленных предприятий и, в частности, их логистических систем;

- в-шестых, известно, что недавно президент РФ подписал указ о реформе высшего образования, а именно о пилотном проекте по изменению уровней профессионального образования. Тестировать его будут три года, начиная с осени 2024 года. Проект описывает два уровня высшего образования: базовое высшее и специализированное высшее, а также один уровень профессионального образования - аспирантура. Понятий «бакалавриат» и «магистратура» в новой системе высшего образования отсутствуют. Поэтому фактически все утверждения статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] стали неактуальными и лишь сбивающими с толку профессорско-преподавательский состав и научных сотрудников Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) и других высших учебных заведений;

- в-седьмых, затем следует отметить, что статья Щербакова В.В. [1, с. 206-215] (впрочем, как и другие статьи, представленные в научном издании [1]) в весьма значительной мере не соответствует общепринятым (международным, общероссийским) требованиям к структуре и содержанию научных публикаций. Так, например, во введении публикации применяются специализированные термины (и представленные в ее названии - в первую очередь), которые будут использоваться в дальнейшем. Однако во введении статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] напрочь отсутствуют определения базовых для нее понятий. К тому же в этой статье вообще не представлены дискуссионные положения, не обозначены конкретные авторские научные результаты и не раскрыта их содержательная сущность;

- в-восьмых, вместе с тем похоже, что применение в статье Щербакова В.В. [1, с. 206-215] таких сомнительных выражений и понятий, как «научно-образовательный трансфер - «знаний», и др. представляется самым ярким образчиком пресловутой *квази научности*. Поэтому и здесь создается впечатление, что автор статьи [1, с. 206-215] при ее формулировании задался целью, как говорится в народе, «взять быка за рога и запудрить мозги» своим читателям («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]).

- в-девятых, и, наконец, словесные конструкции практически всех формулировок основного текста статьи Щербакова В.В. [1, с. 206-215] в редакционно-смысловом отношении построены семантически не квалифицированно. И за примером, как говорится в народе, «далеко ходить не надо». Поскольку одними из ярких образчиков подобной не квалифицированности (а точнее, непрофессионализма) являются формулировки представленных им авторских утверждений (см. описания противоречий 96-109), в которых присутствует множество элементарных грамматических ошибок.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

Евразийский Союз Ученых.

Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 07(122)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.